

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА

Кафедра «Философии»

Магистерская диссертация

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

6N0502 «Социология»

Исполнитель _____ Д.Д. Мукашев
(подпись, дата)

Научный руководитель
Профессор _____ Д.Т. Сыздыкова
(подпись, дата)

Допущен к защите:

Зав. кафедрой «Философии»

профессор _____ Сыздыкова Д.Т.

Павлодар, 2007

РЕФЕРАТ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4-6
1. Проблема девиантности в подростковой среде на современном этапе	7-43
1.1. Социологические теории девиации	7-36
1.2. Философско-гуманистические концепции девиантности	37-43
2. Девиантное поведение и его типы. Особенности аномии в современном казахстанском обществе	44-52
3. Социально-педагогическая программа социализации подростков отклоняющегося поведения в Казахстане. Социологическое исследование по проблеме девиации на примере школы №34 города Павлодара	53-65
Заключение	66-68
Список использованных источников	69-71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В социологии одной из актуальных является тема девиантного поведения.

Необходимость исследования концепции девиации обусловлено тем, что на постсоветском пространстве не изучались вопросы, связанные с генезисом, профилактикой и борьбой отклоняющегося поведения.

Кроме того, актуальность исследуемой темы связана с необходимостью анализа объективных причин, структуры, динамики отклоняющегося поведения.

После распада Советского Союза на ее месте образовались самостоятельные государства, которые в наследство получили неподготовленность общества к экономическим, политическим и социальным изменениям. В их числе также оказалась и наша Республика. Вышеназванные изменения вызвали массовые проявления девиации в особенности в подростковой среде.

В целом, в Казахстане такое поведение достигло в последние годы значительного размаха, и поставило проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов. Объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, стала насущной задачей.

Степень исследованности проблемы.

Для написания магистерской работы была использована разнообразная литература. Произведения социологов и психологов, учебные пособия, статьи в периодических изданиях, монографии, словари. В Казахстане и постсоветском пространстве литература по данной проблеме стала издаваться, в основном, в последнее десятилетие. Особый интерес представляют книги Фрейда З., Дюркгейма Э., Франкла В., Мертон Р.К. и других известных социологов и психологов, в которых излагаются теоретические и психологические основы девиантного поведения. В многочисленных учебных пособиях приводятся

примеры девиации, анализируются концепции девиантного поведения. Среди российских социологов уделяют особое внимание этой проблеме Кравченко А.И. и Хагуров Т.А. В статье «Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель» Кармадонов О.А. обращает внимание на то, что некоторые типы «классического» девиантного поведения фактически не являются таковыми в современной России, потому что они: а) есть глубоко-историческая традиция или б) переопределены с помощью новых культурных образцов методично индуцируемых на массовое сознание.[45] Среди отечественных социологов данную проблему рассматривают Джаманбалаева Ш. Е. в работе «Общество и ребенок: социологический аспект девиантного поведения»,[46] Айтов Н. «Равенство неравных людей», а также систематически в периодических изданиях поднимаются вопросы о девиантном поведении подростков.[47]

Анализ проблемы девиации показал, что имеются малоразработанные аспекты, которые свидетельствуют о том что еще необходимо:

- проследить генезис понятия девиации
- раскрыть основные концепции девиации
- особенности аномии в современном казахстанском обществе

Цель магистерской работы: рассмотреть: социальные аспекты девиантного поведения.

Для реализации поставленной цели нами выделены следующие задачи:

- рассмотреть основные понятия, раскрывающие проблемы девиации.
- раскрыть основные теории девиантного поведения и его типологизацию.
- особенности аномии в казахстанском обществе
- проведение социологического исследования в подростковой среде

Исходя из цели и задач, структура магистерской работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Научная новизна магистерской работы состоит в том, чтобы:

- осуществлена попытка исследования социальных аспектов девиантного поведения на примере возрастной группы подростков (14-17 лет) г.Павлодара
- раскрыты теории девиантного поведения и его типы
- представлены особенности аномии в современном казахстанском обществе
- социально-педагогическая программа социализации подростков с отклоняющимся поведением (на основе социологического исследования)
- проведено социологическое исследование.

В практическом отношении материалы диссертации могут быть использованы для подготовки учебных пособий, программ спецкурсов, лекций и семинаров по теме социальные аспекты девиантного поведения или в качестве дополнительной информации при разработке программ социологических педагогических и психологических исследований по проблеме отклоняющегося поведения.

1. ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Социологические теории девиации

Социологи называют отклоняющееся поведение девиантным. Девиантное поведение (франц. *deviation* от лат. *deviare* - сбиваться с пути) - совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. К основным видам девиантного поведения относятся прежде всего преступность, алкоголизм и наркомания, а также самоубийства, проституция. По мнению Э.Дюркгейма, вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля.[44]

Дюркгейм считал, что девиации играют положительную роль на социетальном уровне - способствуют сохранению социального порядка.[44] Преступление - необходимая часть всех обществ. Преступление оказывает важную услугу тем, что генерирует социальное согласие в оппозицию к нему. Все члены общества объединяются, чтобы выразить свое возмущение преступлением, тем самым развивая между собой более тесные связи. Благодаря групповому консенсусу усиливается социальный порядок. Когда девианты наказаны, у граждан формируется солидарная общность, которая усиливает их верования. Девиация выполняет две функции: объединение группы и установление границы между приемлемым и неприемлемым. Неисправимые девианты подвергаются тюремной изоляции или госпитализации. Они служат уроком для других. Наказание за правонарушение укрепляет нормы и правопорядок.

В соответствии с теорией аномии Р.Мертона, девиантное поведение возникает прежде всего тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества. В

контексте теории социализации, к девиантному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов девиантного поведения (насилие, аморальность).[39] В теории стигматизации, считается, что появление девиантного поведения становится возможным уже при одном только определении индивида как социальноотклоняющегося и применении по отношению к нему репрессивных или исправительных мер.

Итак, всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется отклоняющимся. Это чрезвычайно широкий класс явлений - от безбилетного проезда до вандализма. При такой постановке следует говорить о формах и размерах отклонения. К основным формам девиантного поведения в широком смысле Я.И.Гилинский, В.С.Афанасьев относят: 1) пьянство и алкоголизм; 2) наркотизм; 3) преступность; 4) самоубийство; 5) проституцию; 6) гомосексуализм.[40] Иногда к ним добавляют азартные игры, психическое расстройство, а также уголовные преступления.

Отклоняющееся поведение - собирательный термин, охватывающий три формы - девиантное, делинквентное и криминальное поведение, представляющие собой, по нарастающей, три степени нарушения социальных норм.

Отклоняющиеся поведение подразделяется на:

- Девиантное
- Делинквентное
- Криминальное

Девиантное поведение

Самым слабым и самым массовым видом нарушения выступает девиантное поведение. Оно не сводится к многочисленным нарушениям общественного и административного порядка. Помимо негативного смысла у слова «девиантность» существует и позитивное. Отклоняться от среднего стандарта поведения можно

как в отрицательную, так и в положительную сторону.

В узком значении девиантность обозначает незначительные проступки, те, что не подпадают под статью уголовного кодекса. Для более серьезных форм нарушения специалисты применяют дополнительные термины, а именно делинквентность и преступность (криминальное поведение).

Девиантное поведение деструктивной направленности - совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме (отдельной социальной группе, страте) социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой сдерживание темпов развития общества: разрушение энергетического потенциала отдельных личностей и общества в целом. Разрушительную (асоциальную) девиацию нельзя отождествлять только с преступностью. Преступность - поведение, уголовно наказуемое, запрещенное законом, и является лишь одной из форм девиантного поведения.

Исходным для понимания сути девиантного поведения служит понятие «норма». Социальные нормы, подобно другим ценностям, выполняют функции оценки и ориентации личности, общности, а также осуществляют регулирование поведения и социальный контроль за поведением. Они носят ярко выраженный волевой характер, но в отличие от индивидуального волеизъявления выражают типичные социальные связи, дают типовой масштаб поведения. Норма не только оценивает и ориентирует подобно идеям, идеалам, но и предписывает. Таким образом, социальные нормы — это правила, выражающие требования общества, социальной группы к поведению личности, группы в их взаимоотношениях друг с другом, социальными институтами, обществом в целом. Социальные нормы бывают двух типов: 1) писанные - формально зафиксированные в конституции, уголовном праве и других юридических законах, соблюдение которых гарантируется государством; 2) неписанные - неформальные нормы и правила поведения, соблюдение которых не гарантируется правовыми аспектами

государства. Они закреплены лишь традициями, обычаями, этикетом, манерами, т.е. некоторыми конвенциями, или молчаливыми договоренностями между людьми о том, что считать должным, правильным, приличествующим поведением. Нарушение формальных норм называется делинквентным (преступным) поведением, а нарушение неформальных норм - девиантным поведением (отклоняющимся). Регулирующее воздействие норм состоит в том, что они устанавливают границы, условия, формы поведения, характер отношений, цели и способы их достижения. Вследствие того, что нормы предусматривают и общие принципы поведения, и его конкретные параметры, они могут давать более полные модели, эталоны должного, нежели другие ценности. Нарушение норм вызывает конкретную и четкую негативную реакцию со стороны социальной группы, общества, его институциональных форм, направленную на преодоление отклоняющегося от нормы поведения. Поэтому нормы являются действенным средством борьбы с девиацией, обеспечения порядка, устойчивости общества.

Нормы возникают вследствие потребности в определенном поведении. Так, одной из самых древних норм была норма честного отношения к своей доле в общественном труде, которая появилась в результате закрепления повторяющихся совместных действий.

Эта норма не потеряла своего значения и в настоящее время, хотя ее сегодня актуализируют другие культурно-исторические факторы.

Многообразие социальной реальности, социальных потребностей порождает и многообразие норм. Классифицируют их по разным основаниям. В социологии имеет значение выделение норм по субъектам, носителям норм. По этому основанию выделяют общечеловеческие нормы, нормы общества, групповые, коллективные. В современном обществе наблюдается сложная коллизия этих норм.

Выделяются нормы:

- по объекту, или сфере деятельности, действующие в области определенных видов отношений: политические, экономические, эстетические, религиозные и т. д.;
- содержанию, регулирующие имущественные отношения, общение, обеспечивающие права и свободы личности, регламентирующие деятельность учреждений, взаимоотношения между государствами и т. д.;
- месту в нормативно-ценностной иерархии — основополагающие и второстепенные, общие и конкретные;
- форме образования и фиксации — жестко фиксированные и гибкие;
- масштабам применения — общие и локальные;
- способу обеспечения — опирающиеся на внутреннее убеждение, общественное мнение или на принуждение, на силу государственного аппарата;
- функциям — нормы оценки, ориентирующие, контролирующие, регламентирующие, карающие, поощряющие;
- степени устойчивости — опирающиеся на социальную привычку, обычай, традиции и не имеющие такого основания.

В большинстве случаев отклоняющееся от социальных норм поведение корректируется с помощью социальных санкций. Слабые и эпизодические формы девиаций, связанные с нарушением порядка взаимодействия между людьми, фиксируются общественным мнением и корректируются непосредственно и ситуативно участниками взаимодействия. Методы и средства борьбы с устойчивыми девиациями определяются общественным сознанием или интересами правящей элиты в зависимости от степени опасности отклонений.

Нередко социальные отклонения выступают как средство развития системы, преодоления консервативных и реакционных стандартов поведения, т. е. играют позитивную роль. Негативные формы девиаций (преступность, ал-

коголизм, наркомания, проституция) являются социальной патологией. Они дисфункциональны, приносят значительный ущерб конкретной личности и обществу в целом.

Термин «подростковая (юношеская) делинквентность», появившийся в 80-90-е годы в США, часто переводится на русский язык как «преступность несовершеннолетних» и означает нарушения закона несовершеннолетними, т.е. молодыми людьми в возрасте до 18 лет.[16] Трудно сказать, какой из двух терминов более правильный, поскольку делинквентность обозначает специфически подростковую форму отклоняющегося поведения, а термин «криминальное поведение», или преступность - поведение взрослых людей. Различие между ними кроется также в степени профессионализма или закоренелости. Взрослая преступность, тем более рецидивная (повторная), предполагает определенный уровень профессионализма, а юношеская делинквентность - это все еще любительское занятие, проступок, совершаемый впервые.

Юридический термин «подростковая делинквентность» был введен для обозначения деяний юных правонарушителей с целью не клеймить их как «преступников», а выделить несовершеннолетних из основной массы и иметь возможность обращаться с ними иначе, чем с взрослыми преступниками.[4] В большинстве случаев их судят в специальных судах по делам несовершеннолетних, и судьи всегда стараются выносить как можно более мягкий приговор.

Делинквентное поведение - не наказуемые с точки зрения Уголовного кодекса РК правонарушения, как то: мелкое хулиганство, незначительное хищение продуктов в магазине со стороны покупателя, мелкое воровство в транспорте или на рынке, драки без нанесения тяжких телесных повреждений, обман (обсчет) покупателя продавцом, обман налогового инспектора, опоздание на работу, переход улицы или курение в неположенном месте и др. В перечень делинквентного поведения школьников обычно входят такие проступки, как: не

вернуться ночью домой, употребить алкоголь, приставать к взрослым, драться, незаконно хранить оружие, нанести тяжкие телесные повреждения кому-либо холодным оружием, воровать, прогулять занятия, курить марихуану, уйти из школы, отбирать карманные деньги у других школьников, нарушать порядок в общественных местах, испортить общественное имущество, писать или рисовать краской на стенах и др. Для взрослых и подростков к делинквентным поступкам можно также отнести все или большинство административных правонарушений.

Таким образом, любое поведение, которое не одобряется общественным мнением, называется девиантным, а поведение, которое не одобряется законом, - делинквентным. Неодобрение еще не означает наказания. Уголовное наказание очерчивает границу между делинквентным и преступным поведением. Подростки, стоящие на учете в комнате милиции, - делинквенты, но не преступники. Таковыми они становятся, попав за решетку.

Разграничение между криминальным и делинквентным поведением можно проводить также по возрастным критериям. Криминальное поведение - дело исключительно взрослых, делинквентное - подростков и юношей. Причина простая - к уголовной ответственности можно привлекать за ряд преступлений с 14 лет, а за большинство других - с 16-18 лет. А тинейджерский возраст выпадает на период с 13 до 19 лет. Таким образом, делинквентное поведение целиком выпадает на подростково-молодежный возраст. Изменение числа подростков, демонстрирующих такое поведение, не случайно. Во-первых, само увеличение доли девиантов совпадает с началом подросткового кризиса. Во-вторых, это увеличение можно понимать и как проявление особого типа трансформаций самой подростковой субкультуры, когда девиация в силу факта и ее распространенности становится нормой. Как считают Собкин В. и другие, разрешение подросткового кризиса для значительной части подростков происходит именно через обращение к девиантной форме поведения, когда девиация выполняет функцию обряда возрастной инициации, обеспечивая переход во «взрослость».[23]

Таким образом, социальные отклонения играют в обществе противоречивую роль. С одной стороны, они представляют угрозу стабильности общества. С другой стороны, девиантное поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям.

Причинами отклонений может стать множество факторов. Поэтому существует целый ряд теорий, по-разному объясняющих возникновение девиантного поведения. Эти теории и станут предметом нашего рассмотрения в данной главе.

Существует большое количество общих и частных концепций девиантности, авторы которых как правило концентрируют внимание на каком-либо одном (редко - на двух-трех) аспекте девиантного поведения. Традиционно, все многообразие теорий сводят к трем типам: биологические теории, психологические и социологические.[28] Мы выделим в нашей работе четыре типа теорий девиантного поведения: 1) социологическая теория, 2) социально-психологическая теория, 3) теория использующая подход психология личности, 4) биологическая теория.

Если психологи, изучающие девиантность, концентрируют внимание на том, как и почему отдельно взятая личность осуществляет девиантное поведение, то у социологов несколько иной взгляд на эту проблему. Их больше интересует, как социум создает условия, благоприятствующие осуществлению его членами девиантных поступков. Однако нужно помнить, что индивидуально-психологические аспекты девиантного поведения активизируются главным образом тогда, когда общество создает подходящие условия для их реализации.

Крупнейшими социологическими теориями девиантного поведения являются теория социального напряжения Р. Мертон, субкультурная теория, теория наклеивания ярлыков, теория конфликта и теория дифференциальной ассоциации.

Первым значительным социологическим исследованием, затрагивающим

проблему девиантности, следует считать “Самоубийство” Э. Дюркгейма. Самоубийство фактически представляет собой агрессивное поведение, направленное против самого субъекта. Дюркгейм первым показал, что девиантный поступок (самоубийство) есть результат взаимоотношений общества и индивида. Уровень самоубийств определяется спецификой социальных отношений, а не личностных качеств людей. Очень важной является его концепция аномии и тезис о том, что для современного общества именно в этом состоянии таится наибольшая опасность. Аномия – это такое состояние общества, когда прежняя система регулирующих норм и ценностей разрушена, а замена еще не сформировалась. Аномичное общество – это девиантное общество. Это теснейшим образом связано со взглядом Дюркгейма на нормальный социум. Нормальному обществу требуется «согласие умов» - общая система норм, убеждений и ценностей, разделяемая членами общества и регулирующая их жизнь. В состоянии аномии общество представляет собой поле столкновений индивидуальных амбиций своих членов и регулируется правом силы. Это связано с тем, что каждый человек, по выражению Дюркгейма, представляет собой «бездну желаний». Сдерживать эти желания, и регулировать их направленность может только общество, ведь инстинктивных регуляторов у человека нет. Именно общество создает представления о норме и девиантности, которые размываются в состоянии аномии. Подобное состояние – бич современных обществ, т.к. именно с ним связано большинство преступлений, психических расстройств и самоубийств.

Одной из наиболее популярных теорий девиантного поведения является теория социального напряжения Р. Мертон. При создании этой теории Мертон использовал дюркгеймовскую концепцию аномии применительно к проблемам социологии преступности. Главная идея этой теории заключается в том, что основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на которые общество нацеливает людей, и возможностями их достижения по

установленным обществом правилам. Возникающее социальное напряжение приводит к тому, что человек, не сумевший получить определенные ценности, будет реагировать на это той или иной формой девиантного поведения (в том числе и связанно с агрессией и насилием). Всего Мертон выделял пять типов реакций на устанавливаемые обществом ценности и институционализированные средства их достижения.[39]

Традиционно, эти пять типов поведения трактуются применительно к такой общепризнанной в современном обществе культурной цели, какой является стремление к материальному благополучию. Основным социально приемлемым средством достижения этой цели считаются образование и карьера. Напряжение в отношении этой цели является очень сильным, поскольку ценность успеха поддерживается в сознании людей многочисленными СМИ, а реальная возможность сделать успешную карьеру доступна немногим.

Теория социального напряжения Мертона перебрасывает своеобразный мост между Дюркгеймом, который рассматривал преступление как продукт взаимоотношений личности и общества, к Марксу, который акцентировал внимание на неравном распределении жизненных шансов в обществе.

Теория социального напряжения Мертона в значительной мере способствовала пониманию истинных причин высокого уровня преступности в современном обществе. Высокая социальная ценность материального успеха в современном Западном обществе, при неравных шансах его достижения для различных социальных групп, способствует росту всевозможных отклонений, прежде всего, среди тех, кто оказывается не в состоянии его достичь. Эта теория хорошо иллюстрирует одну из основных проблем современного общества - его “двуликость”: высокие стандарты потребления и уровень жизни, демонстрируемые с обложек журналов и в теле рекламе, контрастируют с нищетой и невозможностью реализовать “жизненный шанс” для значительной части социума. Реакции на это несоответствие и были описаны Мертоном.[35]

Субкультурная теория. Родоначальником этого направления можно считать Т. Селлина, опубликовавшего в 1938 году работу “Конфликт культур и преступность”. В этой работе Селлин рассматривал в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ. На основе теории Селлина американский социолог А. Коэн разработал свою концепцию субкультур.

Коэн в масштабе небольших социальных групп рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ, группировок). В этих микрогруппах могут формироваться своего рода “миникультуры” (взгляды, привычки, умения стереотипы поведения, нормы общения, права и обязанности, меры наказания нарушителей норм, выработанные такой микрогруппой) - этот феномен получил название субкультуры.[1]

Субкультурная теория уделяет особое внимание группе (субкультуре), как носителю девиантных идей. Существуют субкультуры, исповедующие нормы и ценности, совершенно отличные от общепринятых. Люди, принадлежащие к этим субкультурам, строят свое поведение в соответствии с групповыми предписаниями, но доминантные социальные группы определяют это поведение, как девиантное.

Выделяют следующие субкультуры:

1. Криминальная, использующая насилие и преступления для достижения одобряемых и поддерживаемых обществом. Это субкультура организованных преступных групп (ОПГ), подходящих к нарушению норм инструментально – с позиций выгоды.
2. Протестная, рассматривающая нарушения норм как самоценность. Это субкультура молодежных объединений, ориентированных на альтернативный, агрессивно-протестный образ жизни (фанаты в Англии, мотоциклетные банды в США). Эти группы выстраивают свою собственную систему ценностей, где, обычно, важное место занимают насилие и сексуальная распущенность, в

контексте мужского доминирования. Деятельность этих групп не обязательно связана с прямым насилием, но всегда носит публичный характер, противопоставление себя «нормальному» обществу. Внутренняя структура этих групп, в отличие от ОПГ, неупорядочена, дисциплина не является значимой ценностью.

3. Отступающая субкультура объединяет тех, кто стремится заслониться от общества, уйти от необходимости преследовать какие-то значимые цели и выбирать между легитимными и нелегитимными средствами. Это субкультуры алкоголиков, наркоманов, «компьютерщиков» (если страсть к компьютерам становится образом жизни). Группы, поддерживающие данные субкультуры пребывают как бы в параллельной реальности, отказываются идти на любые контакты с обществом, кроме самых необходимых, их деятельность носит непубличный, в отличие от протестных субкультур, частный характер. Эти субкультуры чрезвычайно разнообразны по набору доминирующих ценностей, а могут и вообще не иметь четко выраженных ценностей. Группы – носители отступающих субкультур, отличаются наименьшей внутренней упорядоченностью, отсутствием выраженных лидеров и дисциплины. Эти субкультуры объединяют в первую очередь тех, кто не сумел адаптироваться к требованиям общества (не признал цели или не нашел доступа к средствам), но у них нет сил на мятеж или желания к инновации.[38]

Теория конфликта и девиантность. Теория конфликта основана на предпосылке того, что в любом обществе существует неравенство в распределении ресурсов и власти. Родоначальником этого направления считается К. Маркс. Сфокусировав внимание на девиантном поведении, теоретики конфликта выделяют принципы, посредством которых общество организовано для того, что бы служить интересам богатых и влиятельных членам общества, часто в ущерб другим. К этому направлению относится и ставшая популярной на Западе в 60-е гг. так называемая радикальная криминология, рассматривающая

преступность, через призму классового и этнического неравенства. Для многих теоретиков конфликта основным источником девиантности в западных обществах является капиталистическая экономическая система.[28] Хотя девиантность обнаруживается на каждом уровне общества, природа, степень, наказание девиантности зачастую связана с социально- классовым положением индивида.

Социологи, рассматривающие девиантность с позиций теории конфликта, особе внимание обращают на девиантность среди элиты. Девиантность элиты может принимать различные формы от неэтичных или аморальных действий до криминальных актов, наказуемых штрафами или тюремным заключением.

Теория конфликта особо подчеркивает неравенство в распределении власти и богатства в обществе. Теоретики конфликта марксистской школы рассматривают неравенство, как порождение капиталистической экономики. Однако ученые других школ отмечали, что неравенство в распределении власти и привилегий существуют во всех обществах, независимо от типа экономики или политического режима.[43]

Теория приклеивания ярлыков. Теоретико-методологической базой этого подхода является символический интеракционизм Дж. Г. Мида. Мид, рассматривающий социальную жизнь как серию постоянных взаимодействий между людьми и их окружением, интеракций, в которых поведение человека во многом определяются социальными ожиданиями и стереотипами. Эту теорию ученый из Колумбийского университета Ф. Танненбаум попытался применить к анализу девиантного поведения. Он акцентирует внимание на том, как общество реагирует на различного рода социальные отклонения и, таким образом, влияет на их репродукцию. Определяя какой-либо поступок человека, как девиантный, общество наклеивает ярлык. Таким образом, ярлыки - суть отрицательные оценки общества. Их действие имеет две стороны: они удерживают от антиобщественных поступков, но при неумелом их применении они могут провоцировать антисоциальное поведение. Эта теория разделяет с теорией конфликта точку

зрения о том, что неравенство между группами людей в обществе может влиять на то, кто считается девиантом, а кто - нет.[27]

Теория приклеивания ярлыков фокусирует внимание на социальной природе процесса, в котором одни индивиды в обществе могут приклеить ярлык другим индивидам, считая их девиантами. В центре внимания находится также то, как индивид, определенный как девиант приспосабливается к мнению о себе как о таковом (принимает “ярлык девианта”).

Девиантность обычно появляется тогда, когда люди совершают поступки, не одобряемые большинством членов своей группы. Такие формы девиантности, как преступность или шизофрения, могут возникнуть из-за личных проблем, особого образа жизни, условий социальной ситуации, в которой оказался индивид или иных факторов. Ранее рассматриваемые нами теории фокусировали внимание на причинах девиантности, которые присутствуют в самих индивидах или окружающей их среде. Сторонники теории наклеивания ярлыков сосредоточились на официальных и неофициальных агентах социального контроля и ярлыках, создаваемых и применяемых ими. Если девиантные ярлыки не были созданы агентами социального контроля, то в этом случае, вероятно, нет девиантности.

Согласно теории ярлыков, чтобы считать поведение девиантным, оно должно быть охарактеризовано так, что социальные группы создают девиантность, составляя правила, нарушение которых означает девиантность, и применяя эти правила к отдельным людям и определяя их как аутсайдеров. С этой точки зрения девиантность является не следствием действия, совершенного человеком, а, скорее, следствием применения другими правил и санкций к “нарушителю”.

Иными словами, никакое особое поведение не является в сущности девиантным само по себе; поведение становится девиантным лишь тогда, когда другие определяют его таковым.

Первичная и вторичная девиантность. Когда девиантность рассматривается

с точки зрения теории приклеивания ярлыков, отдельные индивидуальные девиантные действия не представляют особого интереса. Теория ярлыков не интересуется, почему прежде “честные” люди украли свой первый апельсин или первый раз солгали или напали на свою первую жертву. Такие первые, не организованные на чьем-либо примере, девиантные действия, называют первичной девиантностью.

Теория ярлыков, однако, главным образом интересуется вторичной девиантностью, которая связана с формами девиантности, постоянно присущими индивидам и которые вынуждают их устраивать свою жизнь и личные отношения вокруг своего девиантного статуса. Теория ярлыков фокусирует внимание на процессе, посредством которого индивиды оцениваются как преступники, а ярлык отрицает все другие определения себя самого.

Девиантность, как приобретенное (усвоенное) поведение. Люди приобщаются к нормам и ценностям посредством социализации. Известно так же, что нормы и ценности в различных обществах и социальных группах значительно различаются. Теория дифференциальной ассоциации основывается на положении о том, что девиация - продукт особых девиантных норм и ценностей.

Эдвин Сатерленд (1947), первым выдвинувший эту теорию, рассматривал девиантное поведение как результат социализации. Теория дифференциальной ассоциации подчеркивает, что индивиды могут быть социализированы группой людей, практикующих девиантное поведение и рассматривающих его как норму. Название теории отражает идею о том, что люди ведут себя определенным образом, под влиянием своего окружения. Основные положения теории Сатерленда сводятся к следующему:

- 1) преступное поведение ничем принципиально не отличается от других форм человеческой деятельности, человек становится преступником (агрессором) лишь в силу своей способности к научению;
- 2) преступное обучение включает восприятие криминогенных взглядов, привычек

и умений, которые формируются в результат негативных социальных влияний, подражания плохому примеру, и именно они лежат в основе преступного поведения;

3) человек обучается антисоциальному поведению не потому, что имеет к этому особые задатки, а потому, что эти образцы чаще попадают ему на глаза; если бы тот же самый человек с детства был включен в другой социальный континуум, то он и вырос бы другим человеком.[19]

Ценность теории Сатерленда в том, что она представляет собой попытку объяснить девиантное поведение на основе анализа обычного, свойственного человеку способа научиться чему-либо.

Во второй половине XX века социальная психология накопила значительный теоретический и практический материал, способствующий лучшему пониманию природы девиантности. Для девиантолога особую ценность представляют теория когнитивного диссонанса, влияние конформизма на девиантность и механизм подчинения, проявления девиантности в массовом поведении, конвенциональные роли и интерпретации, как источник девиантности.

Одним из таких достижений является описание механизма когнитивного диссонанса, автором которого считается Леон Фестингер. Он обратил внимание на тот факт, что человек нуждается в согласованности своих поступков со своими убеждениями.[10] Разумеется, само по себе это не было научным открытием. Психология, да и обычный здравый смысл давно уловили эту склонность человека. Фестингер, однако, подробно исследовал сам механизм разрешения конфликта, возникающего в сознании, вследствие рассогласования поведения и убеждений. Он назвал этот механизм когнитивным диссонансом, а практические выводы его теории нашли самое широкое применение в политической и коммерческой рекламе, менеджменте, и в практике реабилитации жертв «промывания мозгов». Согласно Фестингеру, когда наши действия расходятся с нашими убеждениями, в психике возникает более или менее сильное напряжение -

диссонанс. Сила диссонанса зависит от того, насколько значимы нарушаемые убеждения для нашей личной системы ценностей и общего мировоззрения. Разумеется, имеет значение и то, насколько сильно совершенный поступок противоречит нарушаемым убеждениям. Снять или ослабить диссонанс можно тремя путями: изменить поведение или его последствия, оправдать свое поведение (рационализировать) или изменить убеждения. Когда у нас нет возможности изменить свое поведение или его последствия и, когда мы не имеем повода для самооправдания, – мы склонны менять свои убеждения. Многое здесь зависит от силы возникающего диссонанса, от значимости убеждений и от ряда других факторов, но суть остается той же – поведение воздействует на наши убеждения.

Выделившаяся из бихейвиоризма, теория социального научения рассматривает девиантность, как результат социальных взаимодействий, в ходе которых люди научаются девиантным моделям поведения и получают соответствующие стимулы, способствующие его закреплению. Основное внимание концентрируется на различного рода поощрениях и наказаниях, способствующих научению и закреплению девиантных реакций. Важнейшие поощрения и наказания – это знаки социального одобрения и отторжения, получаемые индивидом от группы и других индивидов в процессе взаимодействия. Социальные психологи считают, что для человека очень важным является одобрение и признание его достоинств, выражаемое его социальным окружением.

Конформизм и девиантность. Развитию теории социального научения способствовали многочисленные исследования феноменов конформизма и социального давления. Пик экспериментального изучения конформизма пришелся на 60-е гг. XX века. Взаимодействие людей друг с другом предполагает определенный уровень конформизма, гарантирующий конвенциональность выполняемых действий. В этом случае конформизм носит нормативный характер и, наоборот, подавляет девиантность. Однако, в некоторых случаях, конформное

поведение может принимать явно девиантные формы. Большинство людей, в результате деятельности институтов социализации и социального контроля, закрепляют в своем сознании нормативные стандарты общества. Эти стандарты определяют картину мира, восприятие внешних явлений, поступков других людей и своих собственных и т.д. Отраженные в сознании нормативные представления, будучи с детства поддерживаемыми, образуют сферу «само собой разумеющегося» - повседневности. Тем парадоксальнее кажутся эксперименты ученых, показывающие, что некоторые из этих «естественных» стандартов довольно легко отменяются под влиянием группового конформизма. Классическим исследованием данной проблемы считаются эксперименты С.Аша.

Деструктивное подражание. Феномен подражания тесно связан с конформизмом. Люди подражают друг другу, опираясь на принцип социального доказательства. Этот принцип поведения может быть сформулирован следующим образом: в ситуациях неуверенности, люди склонны копировать реакцию окружающих.[13] Следует заметить, именно в ситуациях неопределенности, неуверенности – т.е. в тех, когда требуется принятие решения (выбор линии поведения), но нет ясного понимания, какое именно поведение выбрать.

Деструктивное подчинение. Подчинение авторитетам – тем, кто облечен большей властью или более компетентен – один из основных принципов организации жизни в человеческих обществах. В своей повседневной жизни мы постоянно подчиняемся авторитетам и зависим от них. Врачи, учителя, сотрудники служб сервиса, управленцы – все это авторитеты, которым мы подчиняемся и от которых зависим. Ни один человек не может знать всего, поэтому приходится доверять экспертам в той или иной области. Социальные психологи считают, что подчинение авторитетам закрепляется на уровне условного рефлекса, и часто происходит автоматически, на «автопилоте». К сожалению, зачастую, этот механизм срабатывает, когда людей принуждают к совершению явно девиантных действий. Достаточно вспомнить некоторых

нацистских преступников, осужденных на Нюрнбергском процессе. Эти, во всех отношениях нормальные в частной жизни люди (имеющие семью, любящие своих детей, не отягощенные пороками), будучи на службе были способны убивать и мучить ни в чем не повинных людей. Впоследствии многие из них на суде искренне заявляли, что «они просто выполняли приказ».[26]

Девиантность массового поведения (феномены социальных агрегатов). Еще в прошлом психологи, интересующиеся поведением масс, заметили, что поведение человека в толпе резко меняется. Человек оказывается способен на такие поступки, которые бы никогда не совершил самостоятельно, например убийство, погром. Революции и массовые движения XIX – XX вв. дали исследователям множество примеров девиантного поведения массового типа. Современность то же полна подобными примерами. Описывая большие, внутренне неорганизованные группы, состоящие из множества разных людей, объединенных какой-либо целью, ученые используют термин «социальный агрегат». В отличие от других типов групп (малые и вторичные группы, организации) агрегат не имеет внутренней структуры (набора статусов и ролей), а в поведении людей, составляющих агрегат, отсутствует личностный аспект. «Нормальные» индивидуально-психологические процессы в агрегате протекают совсем по-другому. В обычной жизни, «нормальное» поведение предполагает, во-первых, наличие самосознания, придающего поведению личностный характер. Люди отличаются друг от друга своей индивидуальностью, проявляющейся как в личностном, так и в ролевом поведении. Во-вторых, «в норме», большинство людей контролируют проявление своих эмоций, подстраиваясь под существующие правила приличия, или «внимая доводам разума». [21]

Таким образом, индивидуальность, самоконтроль и рациональность можно рассматривать, как атрибуты «нормы». В агрегате эти атрибуты полностью отсутствуют, заменяясь своей противоположностью.

Само психологическое состояние человека, в составе агрегата можно

назвать «ненормальным». Действующие в агрегате эффекты заражения способствуют мгновенному распространению девиантных моделей поведения. Можно сказать, что агрегат находится в потенциальном состоянии «на грани», на грани коллективного нарушения норм. Воодушевленная политическими идеями толпа, легко переходит к погромам, переживание болельщиков за свою команду легко превращается в драку, обезумевшие от восторга поклонники, могут растерзать своего кумира и т.д. Многие случаи массового нарушения социальных норм объясняются именно спецификой агрегатного состояния.[29]

В общем, можно условно выделить два типа агрегатов: стихийные, спонтанные, возникающие самостоятельно, и спланированные, организованные с какой –либо целью. К первым можно отнести стихийные демонстрации или случаи массовой паники. Ко вторым – организованный митинг или аудиторию рок-концерта. Отдельную и крайне интересную группу составляют организуемые виртуальные агрегаты, к которым относятся аудитории СМИ – газет, журналов, телевидения. Виртуальными мы их называем потому, что фактически речь идет об изолированных друг от друга людях (в отличие от толпы и публики), одновременно получающих информацию из одного источника, и часто, реагирующих, как коллективная личность - агрегат.

Девиантность и ролевое поведение. Одно из возможных социально-психологических определений девиантного поведения – это поведение, связанное с нарушением ролевых предписаний. Все мы в повседневной жизни играем какие-либо роли: профессиональные, семейные, общесоциальные. Роль предполагает наличие более или менее четко очерченных предписаний, устанавливающих правила поведения. Предписаниям соответствуют ожидания, имеющиеся у партнеров по ролевому взаимодействию. Это, своего рода обоснованные предположения, относительно действий других людей. Нарушения церемониального или содержательного аспекта роли представляют собой девиацию, связанную с неоправданием ожиданий. Для девиантологического

подхода имеют особое значение такие факторы ролевого поведения, как социальная компетентность, ожидания и интерпретации ожиданий.

Социальная компетентность предполагает, в первую очередь знание содержания роли – того, что нужно делать. Человек может оказаться в необычной, новой для себя ситуации и вести себя как девиант потому, что просто не знает, как именно ему следует поступить. Этот вид девиантности часто проявляется при столкновении с другими культурами.

Гораздо интереснее девиантное поведение, связанное с нарушением неявных ролевых предписаний, которое можно рассматривать, как нарушение ожиданий и несовпадение интерпретаций. Можно выделить целый ряд социальных ситуаций, для которых отсутствует четкий регламент: вечеринки, знакомства и другие неформальные способы времяпрепровождения; случайные столкновения людей. Условно говоря, когда люди вступают в не жестко регламентированное взаимодействие, они каким-то образом должны интерпретировать ситуацию и уловить ожидания партнеров по взаимодействию.

Среди психологов, так или иначе занимавшихся изучением девиантности, ярче, чем среди ученых другого профиля проявилось разделение на сторонников врожденной и приобретенной склонности к отклонениям. Споры между ними носят достаточно острый характер, поскольку являются, фактически, продолжением давнего спора между бихейвиористами и инстинктивистами. Первые считают, что поведение человека - результат воздействия разнообразных стимулов внешней среды. Вторые ищут причину поведения во внутренних импульсах, влечениях и инстинктах. В современном мире все большее влияние получают гуманистические и когнитивные теории.

Все многообразие теорий девиантности в современной психологии может быть рассмотрено в рамках четырех подходов, которые рассматривают отклоняющееся поведение как:

- определенное врожденными побуждениями или задатками;

- потребностями, активизируемыми внешними стимулами;
- когнитивными и эмоциональными процессами;
- специфическими социальными условиями в сочетании с предшествующим обучением.

Среди теорий, трактующих девиантность, как инстинктивное поведение, одной из наиболее известных является психоанализ, развивающийся в рамках психодинамического направления. Родоначальник этого направления З. Фрейд в своих ранних работах утверждал, что все человеческое поведение прямо или косвенно определяется эросом, инстинктом жизни, чья энергия, называемая им либидо, направлена на упрочнение и утверждение жизни. Девиантность при этом рассматривалась как реакция на блокирование или разрушение либидиозных импульсов. Однако впоследствии Фрейд несколько изменяет свою первоначальную теоретическую схему. Он предположил существование второго, наряду с эросом, основного инстинкта - танатоса, или инстинкта смерти, чья энергия направлена на разрушение и прекращение жизни. Таким образом, человеческое поведение стало рассматриваться как результат комбинаций действия этих двух инстинктов.[42]

Многочисленная критика теории Фрейда заставила многих его последователей более творчески подойти к теоретическому наследию психоанализа. Одно из веских девиантологических достижений неофрейдизма – это создание типологий личности. Еще Фрейд говорил о том, что для человека особенно важен возраст до пяти лет. В этом возрасте бессознательные влечения приобретают конкретную направленность, под влиянием воспитания. С этим связано формирование личностных типов. Разные личностные типы имеют разные девиантологические характеристики.[42]

Одна из наиболее глубоких и философских типологий представлена Фрицем Риманом. Риман связывает выделение различных типов личности с характерными личностными страхами и соответствующей реакцией на них.

Существует четыре типа основных личностных страхов, с которыми, так или иначе, сталкивается каждый человек. Первый – это страх потери собственной идентичности, переживаемый, как утрата «Я» и зависимость. Все мы живем в обществе и должны подстраиваться под других людей, принимать навязываемые нам обществом модели мышления и поведения. При этом нам вполне может грозить утрата собственной индивидуальности, «растворение Я». Этот страх, так же как и другие начинает осознаваться уже в раннем детстве. Второй – это страх, одиночества, неприятия нас группой, обществом, переживаемый, как беззащитность и изоляция. Мы должны сохранить свою индивидуальность, но мы должны, так же и наладить отношения с окружающими. Ведь человек реализуется только в обществе себе подобных. Страх перед социальным отторжением так же начинает проявляться в довольно раннем возрасте. Третий вид страха связан конечностью нашего существования – страх перед изменением, переживаемый, как неуверенность. Все мы обречены умереть. Человек – единственное живое существо, осознающее свою конечность. Это осознание не может не вызывать страха. Обычно он трансформируется в страх перед всем преходящим, изменчивым, всем, что символизирует преходящий характер человеческой жизни. У детей достаточно рано проявляется страх перед изменениями, несущими, как кажется угрозу их существованию. Наконец, четвертый вид страха – это страх перед неизменностью, переживаемый, как окончательность и несвобода. Любая жизнь предполагает изменчивость, рост, где-то хаос. Неизменность есть ограничение жизненной активности, в ней стихийная жизнь чувствует угрозу себе. Эту угрозу ребенок воспринимает, усваивая различные правила, подчиняясь нормам, ограничивающим его жизненные проявления. Легко заметить, что страхи носят парный характер – первый со вторым и третий с четвертым – противоположные виды страхов. Гармонично развитая, здоровая личность должна уметь преодолеть каждый из этих страхов.[5]

Первый личностный тип – это шизоидный, испытывающий страх перед

самоотдачей. Его стремления направлены, прежде всего, на независимость и самодостаточность. Не нуждаться ни в чьей помощи, не быть ни кому обязанным имеет для него решающее значение. Этот тип личности отличается неразвитым эмоциональным началом, испытывает значительные сложности в отношениях (особенно близких) с окружающими. В то же время, шизоиды, обычно, обладают развитым интеллектом, компенсирующим эмоциональную неразвитость.

Второй личностный тип – это депрессивная личность, испытывающая страх перед одиночеством и изоляцией. У этих личностей преобладает стремление любить и быть любимым, стремление к доверительным близким контактам. Они стремятся соотнести свое поведение с запросами и требованиями окружающих. В любых межлических контактах они сильно зависят от партнера, испытывая постоянный страх утраты.[6]

Третий личностный тип – это личности с навязчивостями, испытывающие страх перед изменчивостью и ненадежностью. Отсюда их стремление все оставить по-прежнему, приверженность раз и навсегда данным принципам. Это консерваторы, занятые проблемой собственной безопасности. Они стремятся все заранее запланировать и предусмотреть. Стремление удержать жизнь от изменений с помощью правил и схем приводит их к навязчивым психическим процессам. Такие личности боятся любви, которая предполагает хаос и необузданность чувств и, потому, воспринимается, как угроза. Они часто вступают в брак по расчету. Для них характерна выраженная воля к власти, опирающаяся на внутреннюю потребность властвовать (а значит, и контролировать) и подчиняться (наличие правил).[5]

Последний личностный тип – истерические личности, испытывающие страх перед необходимостью и ограничением чувства свободы. Они боятся всяческих ограничений, традиций, порядка, так значимых для лиц с навязчивым развитием. Они живут по принципу «один раз – не в счет», или «если нельзя, но очень хочется – то можно». Истерические личности всячески избегают любой

ответственности, напоминающей им о необходимости. Они склонны идти на поводу у своих чувств, артистичны и, обычно, высокого мнения о себе. Истерики любят праздники и стремятся всегда быть в центре внимания, отличаются импульсивностью и несдержанностью.[6]

Таким образом, описываемые Риманом виды страха, служат индикатором духовной и интеллектуальной зрелости личности. [46]

Разным личностным типам свойственна склонность к различным видам отклонений. Хотя предпринимались многочисленные попытки идентификации девиантных профилей различных личностных типов, все же до полной ясности в этом вопросе далеко. Однако, созданная Риманом типология эффективно используется многими практикующими психологами, что подтверждает ее ценность.

Эволюционная теория поведения. Среди теорий других сторонников положения о врожденной природе девиантности (точнее – о девиантной агрессивности) заслуживает серьезного внимания эволюционный подход, приобретший значительную популярность в широких научных кругах благодаря трудам своих крупнейших представителей австрийского зоолога К. Лоренца, представляющего этнопсихологическую школу и американских палеоантропологов Уошберна и Ардри. Упомянутые теории объясняют скорее именно агрессию, нежели девиантность, как таковую.[41]

Согласно Лоренцу, агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей так же как и у всех животных. Лоренц утверждает, что этот инстинкт развился в ходе длительной эволюции и является продуктом приспособления человека к окружающей среде.

Среди прочих популярных эволюционных теорий заслуживает внимания так называемая “охотничья гипотеза”, представленная в творчестве американских палеоантропологов Уошберна и Ардри. Уошберн выдвигает гипотезу, согласно которой агрессивные наклонности человека сформировались благодаря его

занятию охотой, и именно психология человека-охотника определяет агрессивность человечества на современном этапе. Уошберн полагает, что если человек большую часть своей истории занимался охотой, то и в современном человеке все может быть соотнесено с человеком - охотником, не только физиология, но и психология и даже привычки. Обобщая концепции Ардри и Уошберна, можно говорить о том, что именно охотничий инстинкт, в сочетании с развитием мозга и появлением оружия, поражающего на расстоянии, сформировал человека, как существо, активно нападающее на представителей своего вида. Эта же теория стремится объяснить гендерные различия в проявлениях агрессии и девиантности.[41]

В целом, различные теории, отстаивающие тезис о врожденной природе человеческой девиантности и агрессивности, фактически сходятся в одном: девиантность - вечный и неизменный спутник человека, поэтому насилие и деструктивность в той или иной мере будут сопровождать развитие цивилизации. Различного рода реформы в социальной и духовной сферах жизни общества не способны сколько-нибудь серьезно помешать проявлениям разрушительных тенденций человеческого характера.

Критики этих теорий оперируют сходными аргументами. Во-первых, никаких реальных доказательств существования какой-либо “агрессивной энергии” не существует. Во-вторых, все наблюдения над животными, по мнению многих ученых, не могут столь однозначно переноситься на человека. Нужно учитывать значительную гибкость и изменчивость человеческого поведения. Человеческий мозг способен к воспроизводству невероятно широкого спектра поведенческих реакций, которые нельзя сводить только к агрессии и насилию. Тем более, неправомерны такие утверждения, т.к. они не учитывают наличия сложных когнитивных (познавательных) структур человеческого мозга. А ведь рассуждения и идеи в значительной степени определяют поведение человека. Аналогичным образом, существует множество опровержений “охотничьей гипотезы”. Данные,

полученные при изучении примитивных культур, ведущих образ жизни, сходный с образом жизни первобытных охотников, не всегда свидетельствуют в ее пользу.[2]

Бихейвиоральное направление. Противоположную позицию в дискуссии о природе девиантности заняло большинство американских психологов, на которых сильнейшее влияние оказал бихейвиоризм Скиннера. Профессор Скиннер долгое время являлся общепризнанным лидером академической психологии в США. Он сосредоточил внимание на воздействии стимулов окружающей среды на поведение индивида. Любые психологические теории, имеющие дело с такими категориями, как “намерение”, “подсознание” и т.п. он трактовал, как “донаучные”. Обобщенным выражением бихейвиористского подхода к пониманию поведения стала его знаменитая схема S - R (стимул - реакция). Скиннер и его единомышленники разработали и проверили целый набор операциональных приемов в сотнях экспериментов. Они доказали, что с помощью правильно подобранных стимулов можно в невероятной степени менять поведение как животного, так и человека. Доказав это, Скиннер подтвердил мнение тех антропологов, которые отдавали предпочтение роли социокультурных факторов в формировании девиантного поведения.[3]

В целом, позицию психологов бихейвиористской ориентации выражает тезис о том, что поведение является реакцией человека на соответствующие стимулы во внешней среде. Изменение внешних условий определенным образом соответственно способно либо устранить, либо, наоборот, активизировать проявления девиантности. Девиантность – результат научения, связанный с различным набором стимулов в окружении каждого человека.

В целом, бихейвиористы достаточно оптимистично смотрят на проблему поведенческих отклонений. Ведь все эти отклонения – результат «неразумного» устройства общества, которое можно улучшить.

К числу основных недостатков теорий бихейвиористского толка следует отнести то, что в них практически не остается места учету индивидуально-

психологических качеств. Игнорируется индивид, особенности его личности и специфика познавательных процессов.

Когнитивное направление. Не вполне согласны с бихейвиористами представители другого теоретического направления - когнитивной психологии. Теории девиантного поведения исходят из того факта, что при реакции индивида на различные внешние обстоятельства огромное значение имеет личностная интерпретация ситуации. В зависимости от того, как именно человек осмысливает те или иные социальные взаимодействия, он может действовать либо «нормально», либо, напротив – «девиантно».

Таким образом, когнитивные психологи акцентируют внимание на содержании человеческого сознания. Их интересует, как различные представления, соображения и, вообще «идеи» воздействуют на поведение человека. Это заставляет обращаться к проблеме общего мировосприятия, важнейшей составляющей которого является система ценностей, принимаемая человеком.

Упрощая, ее можно определить как совокупность общих представлений о том, что хорошо и что плохо. Например, если человек трактует агрессивное поведение, как недопустимое (скажем, убежденный пацифист), то его реакция на различные провоцирующие стимулы будет гораздо более мягкой, чем у человека, одобряющего насилие (например, у профессионального преступника).

Большинство биологических теорий создавалось в рамках криминологического изучения общества. Почти все они связаны с попытками объяснить преступность и агрессию. В настоящее время число сторонников биологических теорий агрессии и преступности сравнительно невелико, большинство крупных ученых, работающих в этом направлении, предпочитают другие модели девиантного поведения. Тем не менее, теории этого направления время от времени приобретают определенную популярность. Поэтому можно изложить содержание основных биологических концепций достаточно кратко,

уделяя больше внимания другим теоретическим направлениям.

Традиционно, одним из родоначальников биологического направления в девиантологии считается итальянский ученый Ч. Ломброзо, творчество которого относится ко второй половине XIX века. Основным детерминантом склонности к преступности, по мнению Ломброзо, были наследственно-биологические факторы (например, особое строение черепа), подкрепленные воздействием окружающей среды. В то же время, Ломброзо рассматривал причины девиантности в максимально широком спектре: от климатических, природных и наследственных факторов до экономических, культурных и гендерных. Он писал: «Всякое преступление имеет в происхождении своем множество причин и, ...причины эти часто сливаются одна с другою». Однако, первенство, все-таки отдавалось факторам наследственно-биологического характера. Значительное место в его исследовании отведено анализу семейно-родственных связей преступников, внутри и между поколений.[46]

Теория Ломброзо быстро приобрела значительную популярность, но последующее развитие социологии и психологии не способствовало ее распространению. Прежде всего потому, что не прослеживались до конца причинно-следственные связи: было не ясно, то ли наследственность определяет склонность к девиантности, то ли другие, внешние факторы, влияющие в том числе и на наследственность.

Однако работы в данном направлении продолжались. Одной из попыток доказать решающую роль наследственных факторов в формировании склонности к девиантности является так называемый близнецовый метод. Сравнивая степень агрессивности близнецов, исследователи пытались доказать, что склонность к агрессии и преступлениям - результат влияния наследственных механизмов. Результаты, полученные при использовании данного метода, оказались весьма противоречивыми, а впоследствии и сам метод подвергли сомнению.

Отдельно можно рассматривать такое продолжение «линии Ломброзо», как

попытки связать девиантность с физическими и конституциональными факторами. Наиболее известными из этих попыток считаются типологии личности, разработанные Кречмером (1925) и Шелдоном (1954). Согласно представлениям этих авторов, людей можно разделить на три типа по их психофизической конституции: мезоморфный (атлетический) тип, эктоморфный (худощавый) и эндоморфный (тучный) тип. Мезоморфы в большей степени склонны к доминированию, активности, агрессии и насилию. Эктоморфы описываются, как робкие, заторможенные и склонные к одиночеству и умственной деятельности. Эндоморфы отличаются добродушием и живым и веселым характером. Несмотря на то, что эти представления отчасти подтверждались фактами, их критиковали за явное упрощение. В частности, не ясным остается вопрос, насколько указанная типология обусловлена собственно биологическими факторами, а насколько – тем, как сам человек воспринимает себя и тем, как его воспринимают окружающие.[46]

Другое направление биологических теорий агрессии связано с исследованием роли гормональных влияний на преступное и агрессивное поведение. Еще в 1924 американский ученый М. Шлапп, изучавший эндокринную систему преступников, выяснил, что треть обследованных им заключенных страдают эмоциональной неустойчивостью, связанной с заболеваниями желез внутренней секреции.[7]

Впоследствии, устойчивость половых различий в проявлениях агрессивности, независимо от национальности и культуры, навела ученых на мысль о возможном влиянии андрогенов (мужских половых гормонов) на агрессивность.

На сегодняшний день, большинство серьезных ученых приходят к выводу, что биологическая предрасположенность к различным формам девиантности проявляется только при наличии благоприятствующего влияния социальной среды. Несмотря на определенную роль биологических факторов в формировании

склонности к агрессивному и девиантному поведению, их воздействие способно в значительной мере корректироваться воздействием целого ряда других причин.

1.2 Философско-гуманистические концепции девиантности

Эго-психология и гуманистическая концепция личности. Нарастающая к середине XX века критика фрейдизма заставила сторонников психодинамического подхода искать новые аргументы в защиту своих принципов и творчески модернизировать теорию Фрейда.

Значительных успехов на этом поприще добилась эго- психология, ставшая одним из влиятельнейших направлений в гуманистической психологии. Представители этого направления (Хорни, Салливан, Фромм) критиковали Фрейда за то, что он слишком сосредоточился на изучении подсознания (Оно), упуская из виду важную роль Я (Эго). Эго-психологи, критикуя Фрейда, подчеркивают, что большинство его выводов сделаны на основе обобщения наблюдений за больными, психически нездоровыми людьми. [7]

Отсюда и такое внимание к подсознанию и болезненным явлениям в психике. Поведение здорового же человека, в основном связано с функциями сознания – Эго. Поэтому представители эго-психологии сосредоточили внимание на наблюдениях за здоровыми, полноценными членами общества.

Выводы сделанные на основе наблюдений за здоровыми людьми использовались потом для объяснения поведения людей больных (а не наоборот – как у Фрейда). Несмотря на различия теорий, созданных отдельными учеными, все теории этого типа имеют одну и ту же гуманистическую философскую базу. Все эти теории исходят из нескольких, связанных между собой базовых предположений относительно природы человека: человек рожден для счастья - быть счастливым означает чувствовать себя комфортно – человек стремится к душевному комфорту, это нормально и естественно – сомнения, тревога, внутренние конфликты есть признаки патологии – человек должен принимать себя и окружающих такими, какими они являются – психологическая норма

означает быть довольным своим существованием, самим собой и окружающими.
[7]

Используя эти положения в качестве базовых, эго-психологи создают модель нормального человека. Не вдаваясь в частности, свойственные отдельным теориям, мы дадим обобщенный образ нормального («уравновешенного») человека, соответствующий эго-психологической и вообще гуманистической модели:

В физическом плане уравновешенный человек должен обладать отменным телесным здоровьем; у него хорошее телосложение, он любит физические усилия и умеет сопротивляться усталости. Психическое равновесие по существу немыслимо без серьезного внимания к телу.

В сексуальном и аффективном плане уравновешенный индивидуум способен устанавливать гармоничные интимные отношения с другими людьми. Без преувеличенной тревоги, заботясь об удовлетворении собственных потребностей, он в то же время умеет проявлять внимание к партнеру и чувствовать его потребности.

В интеллектуальном плане уравновешенным можно считать того, кто обладает хорошими умственными способностями, которые позволяют ему мыслить и действовать продуктивно. Он всегда стремится найти надлежащий выход из сложных ситуаций предпочитая при этом полагаться на факты, а не на оптимистические гипотезы. Поэтому он склонен, по возможности быстро переходить от мыслей к делу. Он осознает свои способности и возможности, и умеет наилучшим образом пользоваться ими для продуктивной деятельности. Он постоянно совершенствует свои навыки, стремясь добиться поставленной цели в разумные сроки. Он не лишен воображения и любит искать нетрадиционные решения проблем.

В нравственном плане уравновешенный человек обладает чувством справедливости, основанным на глубокой и постоянной озабоченности

объективностью. Он склонен больше полагаться на собственные суждения, чем на суждения других людей, или средств массовой информации. Он всегда решает сам, придерживаться ли ему социальных норм, обладая твердой волей, он при этом не упрям. Он всегда готов признать собственные ошибки, не выставляя их, однако, напоказ.

В социальном плане уравновешенный человек, как правило, способен устанавливать непринужденные отношения с другими, чувствуя при этом, что он ими принят. Он редко рассчитывает свои реакции заранее, и эта непосредственность позволяет ему легко общаться как с теми, кто стоит выше его, так и с теми, кто стоит ниже.

Наконец, в личностном плане уравновешенный человек - это оптимист, который любит жизнь и отвечает на ее требования, не испытывая при этом чувства принужденности. Чаще всего это добродушный, жизнерадостный по характеру человек. Это зрелая, самостоятельная и реалистически мыслящая личность, способная брать на себя ответственность, не отказываясь и от риска. Она достаточно устойчива в эмоциональном плане, не проявляет ни излишней доверчивости, ни чрезмерной подозрительности и способна принять собственную неудачу без несоразмерных переживаний. Как правило, уравновешенный человек предпочитает достигать желаемого собственными усилиями, а не жалобами или манипуляциями. Кроме того, он сохраняет в себе некоторую свежесть чувств и поэтому способен совершать неожиданные поступки и восхищаться. Наконец, он с достаточным уважением и симпатией относится к самому себе, но сохраняет при этом чувство юмора, которое мешает ему принимать собственную персону слишком серьезно.

Таковы, в общем, представления о личностном идеале представителей эгопсихологии. Характерной чертой этого описания является то, что понятие «нормы» здесь смешивает реальность и предписание.

Выдающийся представитель эгопсихологического направления Эрих Фромм исследовал наиболее опасный вид отклоняющегося поведения – деструктивность – т.е. стремление к разрушению, агрессию. В своем исследовании человеческой деструктивности он подчеркивал глубокое различие между различными проявлениями агрессии, обозначив их как “злокачественную” и “доброкачественную”; неадаптивную жестокость и адаптивную, оборонительную агрессию. Злокачественная агрессия проявляется, по Фромму, в садизме и некрофилии, которые и обуславливают деструктивность как черту характера. Именно этот вид агрессии, свойственный исключительно человеку, Фромм рассматривает, как наиболее опасный для общества и всего развития цивилизации. При этом причину существования этих форм агрессии он видит в социально-экономическом устройстве современного общества.[1]

Говоря о доброкачественной агрессии, свойственной всем живым существам, Фромм подчеркивает ее адаптивный характер. Этот вид агрессия служит делу жизни, обеспечивая защиту витальных интересов индивида и выполняя инструментальную, обеспечивающую функцию. В то же время, Фромм подчеркивает, что сфера витальных интересов у человека значительно расширена, по сравнению с животными, и включает в себя не только физические, но и психологические условия. Инструментальная агрессия - это агрессия, преследующая определенную цель - обеспечить, достать то, что необходимо, причинение вреда при этом не является целью, оно лишь средство ее достижения. В целом, доброкачественную агрессию можно свести к оборонительной.

Похожим образом рассматривает человека другой выдающийся представитель гуманистического направления – А.Маслоу. Он создал модель здорового человека, как стремящегося к самореализации (максимальному развитию своего творческого потенциала). Поведение человека, по мнению Маслоу, связано с потребностями различного уровня. Пока не удовлетворены потребности более низкого уровня, потребности более высокого уровня не

актуализируются. Иерархия потребностей начинается с витальных (жизненных) потребностей в пище, сне, отдыхе и т.д. Затем следуют потребности в безопасности (уверенность в завтрашнем дне). Когда они удовлетворяются, активизируются социальные потребности (общение), затем – престижные потребности (признание и любовь). Последняя, высшая группа потребностей – это потребности в самоактуализации. Здоровый человек – это человек, раскрывший свой потенциал, человек любящий жизнь, находящийся в согласии с самим собой. Девиантность, согласно этой модели, связана с блокированием потребностей, их искаженной реализацией. Снова в качестве главного тезиса, предполагается, что человек от природы добр и склонен к саморазвитию. Самоактуализация – это, по сути, состояние удовлетворенности собой, равновесия между желаемым и достигнутым.[1]

Логотерапия, как альтернатива гуманистической психологии. Австриец Виктор Эмиль Франкл, один из наиболее выдающихся мыслителей XX века, значительно меньше известен широкой публике, нежели его современники – Фромм, Хорни, Маслоу и др. Между тем его учение прошло наиболее суровую проверку самой жестокой практикой – концлагерем. Франкл, как еврей стал жертвой нацистской политики. Он прошел через такие известные лагеря смерти, как Дахау и Аушвиц. Именно там он впервые имел возможность проверить правильность своего психологического подхода, названного им впоследствии логотерапией – (от греч. *logos* – смысл, знание), - т.е. речь идет о терапии смыслом.

В своей теории человека, Франкл исходит из трех фундаментальных положений:

1) Свобода воли; 2) Воля к смыслу; 3) Смысл жизни.[41]

Полагается, что человек всегда свободен, и никто не вправе эту свободу у него отнять. Разумеется, речь идет не полной и абсолютной свободе от всего. Каждый человек в своем поведении ограничен: социальными и экономическими

обстоятельствами, рамками своей культуры, своим психотипом, наконец. Речь идет, прежде всего, о свободе осознанного отношения к обстоятельствам, о свободе занять личностную позицию по отношению даже к тому, чего изменить или предотвратить человек не в силах.

Второе положение – воля к смыслу – связано с другой фундаментальной чертой человека – разумностью. Мы обладаем абстрактным мышлением и рефлексией (способностью взглянуть на себя со стороны). И мы отличаемся от животных тем, что точно знаем: мы обязательно умрем. Осознание своей конечности, заставляет нас искать ответ на вопрос «Зачем и ради чего я живу?». Мы ищем смысл, мы мотивированы поиском смысла, реализацией смысла в наших действиях. Мы не переносим бессмысленности. Когда мы что-то делаем, нам нужно знать зачем мы это делаем. Это принципиально отличается от взгляда на человека с позиций других психологических школ.

Третье положение франкловской теории – как обрести смысл жизни. Франкл считает, что есть три пути, связанные с различными типами ценностей. Первая – это ценности творчества. Мы можем обрести смысл давая что-то жизни. Осмысленный труд во имя высших целей – один из путей. Однако многим людям он недоступен – многие виды труда дегуманизированы, связаны с рутиной, не позволяют видеть какой-то смысл, например, работа на конвейере: какой смысл можно найти в том, что бы десять тысяч раз в день закрутить гайку. Тогда возможен второй путь, связанный с ценностями переживания. Когда человек слушает прекрасную музыку, или наслаждается божественной красотой природы, вряд ли он может сказать, что его жизнь при этом бессмысленна. Однако, и эта группа ценностей может оказаться недоступной. Люди страдающие и ждущие смерти – какой смысл доступен им? Здесь возможна реализация смысла в рамках ценностей отношения. Ни один человек не избавлен от того, что Франкл называет трагической триадой: боль, вина и смерть. Эти феномены связаны со страданием. Страдающий он боли неизлечимый раковый больной может, тем не менее, найти

смысл в том, как ему воспринимать его положение. Подчиниться боли или подняться над ней. Можно видеть смысл в том, что бы до самого конца мужественно переносить страдание, явив своей жизнью пример превосходства духа над смертью.[41]

Таким образом, логотерапия рассматривает человека, как существо ответственное, ищущее смысл и неразрывно связанное со страданием. Тревога, сомнения, мучительный выбор, неприятие себя таким, каков ты есть, в контексте того, каким ты должен быть – это нормальные человеческие феномены. Девиантность по Франклу, как раз и проявляется в отсутствии тревоги, сомнений и борьбы – это расценивается, как искусственная рационализация. Жизнь уникальна и разнообразна и каждый должен творчески искать свой смысл. Успокоенность означает, что воля к смыслу подавлена, вытеснена. Главный вид девиантности, согласно логотерапии – это экзистенциальный вакуум: потеря смысла существования. Ощущение пустоты и бессмысленности может быть заполнено либо погоней за удовольствиями, либо трудоголизмом, но это – признаки патологии. С ними связаны такие расстройства, как депрессия, самоубийства, сексуальные неврозы. Психике нужно напряжение, связанное с разрывом между тем, что есть и тем, что должно быть. Самоуспокоенность – патологична. Взгляд на человека, как на страдающее и ищущее смысл существо не является ни оптимистичным, ни гедонистическим. Это образ не «доброе от природы» существа, а, скорее, существа ищущего, каким ему быть.

«Добрый» и «злым», «нормальным» или «девиантным» человек становится лишь в процессе реализации смысла или отказа от него. При этом у человека нет гарантий, его жизнь, его поведение всегда связаны с риском, с негарантированностью, с ответственностью. Как говорит Франкл, «то, что сделано, навсегда сохранено для вечности – как хорошее, так и плохое».[41]

2. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ТИПЫ. ОСОБЕННОСТИ АНОМИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Типологизация девиантного поведения связана с трудностями, поскольку любые его проявления - осуществление аборта, пристрастие к спиртным напиткам, курение и т.д. - можно считать как девиантными, так и недевиантными; все определяется нормативными требованиями, на основе которых они оцениваются. Поэтому, наверное» нет смысла пытаться составить точную классификацию типов абсолютно девиантного поведения, хотя некоторые из них, например изнасилование и кровосмешение, большинство людей (но не все) считают девиантными. Каким же образом типологизировать девиантное поведение?

По-видимому, классификация девиантных поступков, предложенная Мертоном, наиболее удачна из всех разработанных до сих пор. Исходя из этого Мертон строит типологию девиантных поступков. Она представлена в таблице. В системе Мертона, тотальный конформизм предполагает согласие с целями общества и законными средствами их достижения. Молодой человек или девушка, которые получают хорошее образование, находят престижную работу и успешно продвигаются вверх по служебной лестнице - олицетворение конформизма; они ставят перед собой цель (скажем, финансовый успех), и достигают её законными средствами. Следует учитывать, что конформизм представляет собой единственный тип недевиантного поведения.[22]

Вторая возможная реакция называется инновацией; она предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицательно одобряемые способы их достижения. "Инноватор" будет использовать новые, но незаконные средства достижения богатства - он занимается рэкетом, шантажом

или совершает так называемые «преступления белых воротничков" (вроде растраты чужих денег).

Третья реакция, названная ритуализмом, предполагает отрицание целей данной культуры, но согласие (порой доведенное до абсурда) использовать социально одобряемые средства. Бюрократ, фанатически предан своему делу, настаивает, чтобы каждый бланк был тщательно заполнен, дважды проверен и подшит в четырех экземплярах. В конце концов он становится жертвой жестокой бюрократической системы и спивается от отчаяния. Происходит ЭТО именно потому, что обнаруживается забвение цели деятельности - для чего всё это делается.

Четвертая реакция, названная бегством от действительности (ретреатизм), наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения. Наиболее ярким проявлением ретреатизма становятся маргиналы: бродяги, пропойцы, душевнобольные, наркоманы и т.п. Наконец, бунт, подобно бегству от действительности, тоже одновременно отрицает и культурные цели, и социально одобряемые средства их достижения. Но он приводит к замене старых целей и средств на новые: развивается новая идеология (она может быть революцией). К примеру, систему социалистической собственности, вытесняющую частную собственность, революционер считает более законной, чем существующую. Концепция Мертонна важна прежде всего потому, что она рассматривает конформизм и девиацию как две чаши одних весов, а не как отдельные категории. В ней также сделан упор на то, что девиация не является продуктом абсолютно негативного отношения к общепринятым стандартам, как часто предполагают многие люди.

Таблица 1. Типология девиации Мертонна

способ адаптации	одобряемые обществом цели	социально одобряемые средства
конформизм	+	+

инновация	+	-
ритуализм	-	+
ретриатизм (бегство от действительности)	-	-
бунт	+	+

Вор не отвергает социально одобряемую цель достижения материального благополучия. Он может так же восторженно относиться к этой цели, как и молодой человек, успешно продвигающийся вверх по служебной лестнице. Бюрократ, олицетворяющий ритуализм, не отказывается от общепринятых правил работы, но исполняет их слишком буквально, чем доводит до абсурда. Однако оба эти человека проявляют девиантное поведение.

Как считает Дэвид Матца (1964), в большинстве случаев, когда девиация наблюдается в течение длительного времени, она выходит за рамки поведения отдельного индивида и становится коллективной: на основе единичных девиантных поступков формируется образец поведения, который усваивается многими людьми. Такой образец может привести к созданию новой субкультуры, основные принципы которой стимулируют "нарушение правил". При этом "субкультура преступного мира заимствует свои нормы из господствующей культуры, но "переворачивает их с ног на голову". Преступное поведение считается правильным в соответствии со стандартами этой субкультуры именно потому, что оно противоречит нормам господствующей культуры.[5]

Наиболее ярким проявлением этой тенденции является поведение преступных банд, а также "бунтовщиков" (согласно концепции Мертон). Ритуализм, о котором писал Мертон, может также стать коллективным. Чья-то индивидуальная привычка слишком буквально следовать правилам может стать «стилем работы» группы служащих, которые доводят до абсурда выполнение любого, даже самого незначительного, распоряжения, что приводит к замедлению

работы. Достаточно представить себе работу авиадиспетчеров, чтобы понять, что такой вид девиации может парализовать деятельность всей организации.

Копи девиация становится коллективной, девиантная группа приобретает большее влияние в обществе, чем ее представители, действующие в одиночку. В связи с этим власти сталкиваются с новыми сложными проблемами. Во-первых, это может способствовать изменению отношения общества к поступкам всей группы. Поведение, которое считалось девиантным, может оцениваться теперь как "несколько отличающееся" или «слегка отклоняющееся» по мере того, как оно становится социально признанным.

Нарушения социальных норм могут быть серьезными и несерьезными сознательными и неосознаваемыми, Все серьезные рушения (сознательные они или нет), подпадающие под категорию противоправного действия, относятся к делинквентному поведению. Алкоголизм и наркомания - типичный вид девиантного поведения. Алкоголик и наркоман — не только больной человек но и девиант, он не способен нормально выполнять социальна роли. Самоубийство, т.е. свободное и намеренное прекращение своей жизни,— девиация. Но убийство другого человека — преступление.

Девиантное и делинквентное поведение можно различить следующим образом: первое относительно, а второе абсолютно. То, что для одного человека или группы — отклонение, для другого или других может быть привычкой. Высший класс считает свое поведение нормой, а поведение представителей других классов, особенно низших, — отклонением. Девиантное поведение относительно, ибо имеет отношение только к культурным нормам данной группы. Но делинквентное поведение абсолютно по отношению к законам страны. Уличное ограбление представителями социальных низов может с их точки зрения считаться нормальным видом заработка или способом установления социальной справедливости. Но это не отклонение, а преступление, поскольку существует абсолютная норма — юридический закон, квалифицирующий ограбление в

качестве преступления.

Районы города, где чаще других происходят преступления, называют криминогенными, а категории населения, более других склонные совершать девиантные или делинквентные поступки, — группами риска. К ним относится, в частности, молодежь. Источником такой склонности служит расхождение между степенью биологической и социальной зрелости, между требованиями, предъявляемыми подростком к самому себе, и требованиями, предъявляемыми к нему обществом. В силу физиологических особенностей формирующегося организма подросток отличается повышенной активностью, но вследствие недостаточной социальной зрелости он, как правило, еще не готов к самоконтролю. Он не умеет прогнозировать все последствия своих поступков, неправильно понимает свободу и независимость личности. Социологи установили, что человек тем больше усваивает образцы девиантного поведения, чем чаще с ними сталкивается.

Современное казахстанское общество, пребывая уже достаточно длительное время в условиях глубочайшей трансформации, так же как и другие в подобных ситуациях, не может не испытывать, дисфункциональные напряжения. И казахстанский социум в настоящем своем качестве, разумеется, также ориентирован на некие общие потребительские стандарты, которые свойственны любому другому обществу, основанному на рыночных механизмах. Это делает возможным в определенной мере применение к анализу всего происходящего в нашем социуме мертоновской аналитической схемы.

И все же сравнительно поздний переход к рынку, своеобразие исторических, ментальных характеристик казахстанского социума, многие другие аспекты его реального функционирования предопределяют специфические черты проявления аномии.

Во-первых, аномия казахстанского социума реально проявляется в процессе перехода общества от некоего целостного состояния к фрагментарному, автоматизированному. То есть, аномия современному казахстанскому обществу

происходит в условиях, противоположных тем, которые исследовал Дюркгейм. [48]

Сказанное нуждается в пояснении.

На наш взгляд, советское общество путем весьма болезненных социальных травм выросло до относительно целостного образования, что, конечно, не исключало наличия в нем и разного рода конфликтов и идейных разночтений, особенно в последний период его существования. К примеру, фиксация появления новой исторической общности - советского народа - была, конечно, во многом идеологизированным актом. Данная идеологема, выступавшая в качестве предписания власти, в свою очередь, породила понятийное клише, которое применялось в оправдание нивелирования этнических различий. И все же общие духовные черты, характеристики правовой, политической, экономической, технической культуры можно было отметить у представителей по сути всех слоев, групп, в том числе и национальных, составлявших наше общество. Относительная закрытость общества, специфика его социально-политической подсистемы порождали неразвитость, своеобразную наивность восприятия реальности у миллионов и миллионов людей, их беспомощность в ее оценке, самоотчуждение от политики. Надо к тому же иметь в виду, что несколько поколений людей формировались в духе коллективизма, едва ли не с первых лет жизни воспитывалось сознание некоего долга перед другими, всем обществом.

Одновременно целые поколения принуждались к весьма своеобразной адаптации к обстановке, когда востребованными оказались такие черты индивида, как социальная пассивность при разрешенной показной активности, доносительство при его официальном оправдании необходимостью укреплять безопасность страны и повышать бдительность в условиях враждебного окружения. Несколько поколений социализировались при непрекращающихся разоблачительных идеологических кампаниях, когда каждое последующее политическое руководство начинало свою деятельность "с развенчивания", как

говорилось, недостатков, подлинных и мнимых, предшественников. Можно, вероятно, выделить и иные ментальные черты, получившие закрепление в массовом сознании в отмеченный период, но в данном случае важно подчеркнуть лишь то обстоятельство, что такая, во многом идеологически удерживаемая целостность общества в период смены ценностных предпочтений оказалась в ситуации серьезного испытания. А многие характеристики ментальных структур, казалось бы, столь устойчивые прежде при непрочности, ненадежности их внутренних оснований, стали достаточно быстро уступать место иным корыстолюбию, индивидуализму, циничному прагматизму. Атмосфера разоблачительства, осмеяния политической элиты породила ситуацию, скажем так, изверия. Индивиды, сцепленные друг с другом и удерживаемые в связанности, помимо прочего, и элементарным страхом, внутренне были готовы к крайней индивидуализации социальной жизни.

Ныне общество все больше воспринимается людьми как поле битвы за сугубо личные интересы. При этом оказались деформированными пусть порой и непрочные механизмы сопряжения интересов разного уровня. Переход к такому атомизированному обществу и определил своеобразие его аномии. Вероятно, с некоторой долей гипотетичности можно говорить о том, что нечто подобное переживают и другие страны, входившие прежде в социалистическую систему, хотя они и много позже вступили в свое время на путь масштабного утверждения коллективистских начал социальной жизни.

Во-вторых, специфика аномии казахстанского общества состоит в его небывалой криминальной насыщенности. Конечно, и прежние этапы развития нашего социума нельзя считать стерильными в этом отношении. Вероятно, можно указать целые периоды в истории Казахстана, когда степень криминальности была исключительно высокой. Но общество всегда имело потенциал сдерживания избыточной криминальной активности, понижало ее уровень до социально приемлемого. Скажем, в начале 50-х годов минувшего века в сознании людей даже

карманная кража воспринималась как чрезвычайное происшествие, чего, естественно, нельзя сказать применительно к нынешним условиям функционирования социума. Кроме того, надо иметь в виду, что преступный социальный мир долгое время воспринимался массовым; сознанием как сугубо негативный, находился на периферии социальной жизни.

Что касается современной ситуации, то аномия выступает в наших отечественных условиях фактически в форме криминализации всего социума. Разумеется, любое нарушение моральной и правовой регуляции вызывает нарастание числа преступных поведенческих актов индивидов. Еще Дюркгейм тесно увязывал аномийное состояние общества с ростом в нем преступности.[44]

Под криминализацией мы понимаем не только и не столько увеличение числа зарегистрированных преступлений и лиц, которые их совершили, а более сложный социальный феномен. Сводить только к таким статистическим параметрам это социальное явление, на наш взгляд, нельзя. Как нельзя и излишне изолированно рассматривать все социальные феномены: невозможно, к примеру, отделять экономические неурядицы, социальные катастрофы целых регионов страны, растущую обездоленность многих подростков и молодежи от значительного влияния криминалитета, то есть преступного социального мира. Криминализация общества - это такая форма аномии, когда стирается сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения, действия. Преступный социальный мир уже не находится на социальной обочине, он - на авансцене общественной жизни, оказывает существенное воздействие на все ее грани.

Кроме того, криминализация означает появление таких поведенческих актов, которые прежде лишь в единичных случаях фиксировались в нашей стране либо не отмечались вовсе. Речь идет, к примеру, о заказных убийствах, криминальных взрывах, захвате заложников, открытом терроре против тех представителей власти, которые не согласны жить по законам преступного

социального мира. Криминализация на поведенческом уровне выражается и в ускоренной подготовке резерва преступного мира, что связывается нами со все большим вовлечением в антисоциальные действия молодежи, подростков, разрушением позитивных социализирующих возможностей общества.

Криминализация проявляется и в духовной сфере. Здесь особенно угрожающим предстает растущий нигилизм в отношении к праву, механизмам его действия. Право как ценность, регулятор поведения все больше замещается своеволием, групповой целесообразностью, утрачивает свою привлекательность. Разумеется, и в советский период истории право не являлось атрибутивным свойством нашей социокультурной системы. Тем не менее сейчас даже непрочные барьеры по сути неправового сознания утрачиваются.

Неустойчивость положения средних слоев - основы стабильности и позитивной социальной активности любого общества, декомпозиция социальной структуры казахстанского социума в целом выражаются и в том, что роль среднего класса в наших условиях фактически играют определенные группы преступного социального мира. На наш взгляд, есть основания считать криминализацию современного казахстанского общества весьма специфической формой такого социального феномена, как аномия.

3. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Разработка данной программы, прежде всего, ориентировала нас на рассмотрение понятия отклоняющегося поведения. Оценка любого поведения подразумевает его сравнение с какой-то нормой, асоциальное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся.

Отклоняющееся поведение - это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормой психического здоровья, права, культуры и морали.

Отклоняющееся поведение подразделяется на две большие категории: во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатии. Во-вторых, это антисоциальное поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно, правовые. Когда такие проступки сравнительно незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьезные и наказуемы в уголовном порядке - преступлениями.

Так же говорят о деликвентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении. Подростковый возраст представляет собой группу повышенного риска. Потому что:сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогармональных процессов и кончая перестройкой «Я-концепции».[33]

Противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля - детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушания взрослым уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие

сознательную дисциплину и самоконтроль еще не сложились и не окрепли; ограниченность и неопределенность социального положения юношества.

Все эти особенности находят свое проявление в таких формах поведения, как употребление алкоголя, наркотических средств, агрессивном и ротивоправном поведении, суицидах.

Совершению правонарушений и преступлений среди подростков способствует ряд причин:

разрушение института семьи, растет число неблагополучных семей, неполных семей;

социально-экономический кризис;

отсутствие жизненных перспектив, нет возможности трудоустроить подростков, нет права на труд, на выбор профессии;

плохая организация досуга среди детей и подростков.[34]

И поэтому наша задача заключается в том, чтобы создать все условия для организации досуговой деятельности подростков. Потому что именно досуг играет особо важную роль в социализации личности подростков.

Затянувшийся социально-экономический кризис в стране, утрата нравственных и духовных ценностей прямо пропорционально отразилась на подрастающем поколении. Об этом свидетельствует рост преступности. Так, за период 1997-98 гг. взрослая преступность возросла в 5,5 раз, а подростковая в 2 раза.[37]

Длительное время рабочие находятся в административных отпусках, подолгу не получая заработную плату. Многие родители, пытаясь уйти от проблем, находят выход в пьянстве, отсюда возрастает число асоциальных семей, а страдают, прежде всего, дети. Материальная бедность, отсутствие контроля со стороны родителей толкают детей на улицу. Такие семьи нередко являются поставщиками детей с асоциальным поведением.

Отсутствие специально предназначенных мест для общения, условий для самореализации личности в сфере досуга вызывает усиление асоциальной и противоправной форм поведения. Идет коммерциализация досуга. Многие кружки, секции становятся платными, а поэтому недоступными для многих. Сократилось число детских клубов и внешкольных учреждений по месту жительства, и причинами этому являются отсутствие финансирования и нехватка специалистов в данной деятельности.

Нами было проведено социологическое исследование. Цель данного исследования - выявить спектр интересов, потребностей и установок подростков.

В ходе анкетирования было опрошено 184 человек: 98 девушек от 15 до 17 лет, 86 мальчиков от 14 до 18 лет, которые обучаются в общеобразовательной средней школе №34 города Павлодар. Важно отметить, что часть этих подростков (в основном мальчики) состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Поэтому данный контингент опрашиваемых можно отнести к подросткам отклоняющегося поведения.

Как известно, в определенные возрастные периоды жизни человека значительную роль играет тот или иной социальный институт. Именно в подростковом возрасте отношения со сверстниками выходят на первый план, по сравнению с семьей и школой.

Эта тенденция прослеживается в результатах исследования. Самое большое предпочтение подростки отдали общению с друзьями - 56%, 32% - посещению дискотек, ночных клубов. Дискотеки, которые посещают подростки, в основном носят форму дискотеки-танцплощадки. Именно эта форма несет в себе ряд негативных моментов, - нет четкой цели этого мероприятия; организация подобной формы - создает условия для проявления асоциального поведения (драки, употребление алкоголя, наркотиков). Все это является благоприятной почвой для роста правонарушений и преступлений. Далее, 12% - предпочитают

слушать музыку. Печальным остается тот факт, что ни один из опрошенных не посещает досуговых учреждений (Рисунок 1).

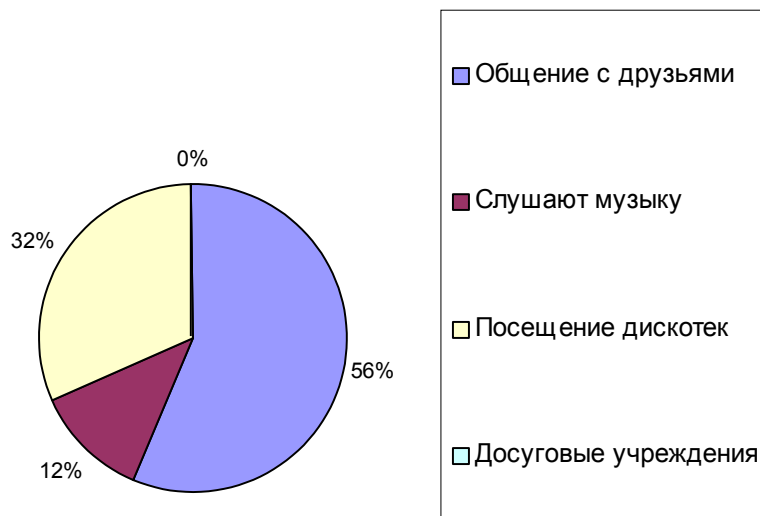

Рисунок 1. Проведение досуга подростками

В последнее время на выбор образца поведения подростка особое давление оказывают средства массовой информации. Прямо или косвенно они участвуют в формировании оценок, суждений детей. Наш экран заполнился дешевыми фильмами западного производства, которые несут в себе жестокость, агрессию. Так:

54% подростков смотрят боевики,
 28% - триллеры,
 3% - фильмы с элементами эротики,
 8% - комедии (Рисунок 2).

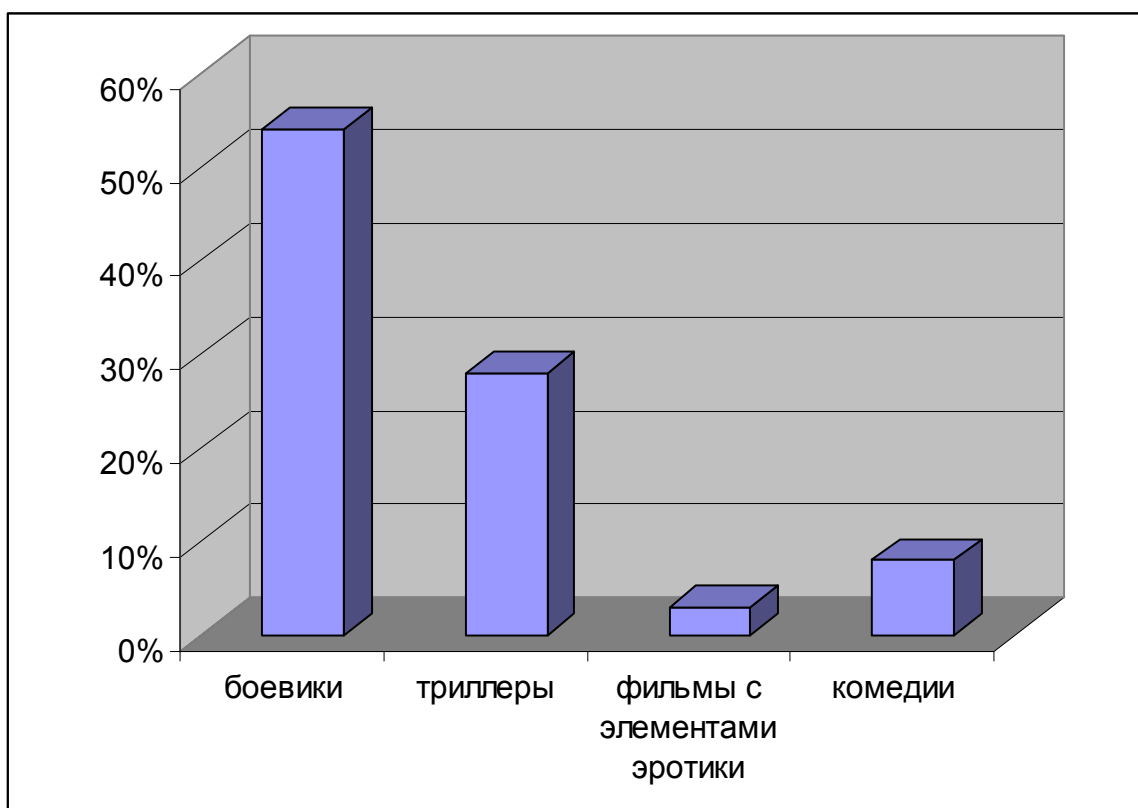

Рисунок 2. Предпочтение в выборе подростками фильмов.

На вопрос «Что ты понимаешь под здоровым образом жизни?» подавляющее большинство респондентов ответили: не пить, не курить, заниматься спортом. Такой вариант ответа, как «жить полноценной духовной жизнью», выбрали лишь 10% опрошенных. На вопрос «Ведешь ли ТЫ здоровый образ жизни?» ответ «Да» выбрало 24%. Большая часть ответила «нет» - 67%.

При этом, на вопрос «да» они ответили следующие варианты:

13% - не курю,

15% - не употребляю спиртные напитки, и только 6% из них занимаются спортом.

А на вопрос «нет»

- а) не занимаюсь спортом - 19%
- б) употребляю спиртные напитки - 49%
- в) курю - 10%.

Последние два вопроса позволили нам выяснить два аспекта:

первый - их суждения о здоровом образе жизни, а второй - отсутствие у подростков стремления вести здоровый образ жизни.

В следующих вопросах мы попытались выяснить, что является источником возникновения негативных привычек, откуда это идет. И получили следующие ответы. Употребление спиртных напитков:

50% - в компании друзей,

36% - из любопытства,

14% - просто так от нечего делать (Рисунок 3).

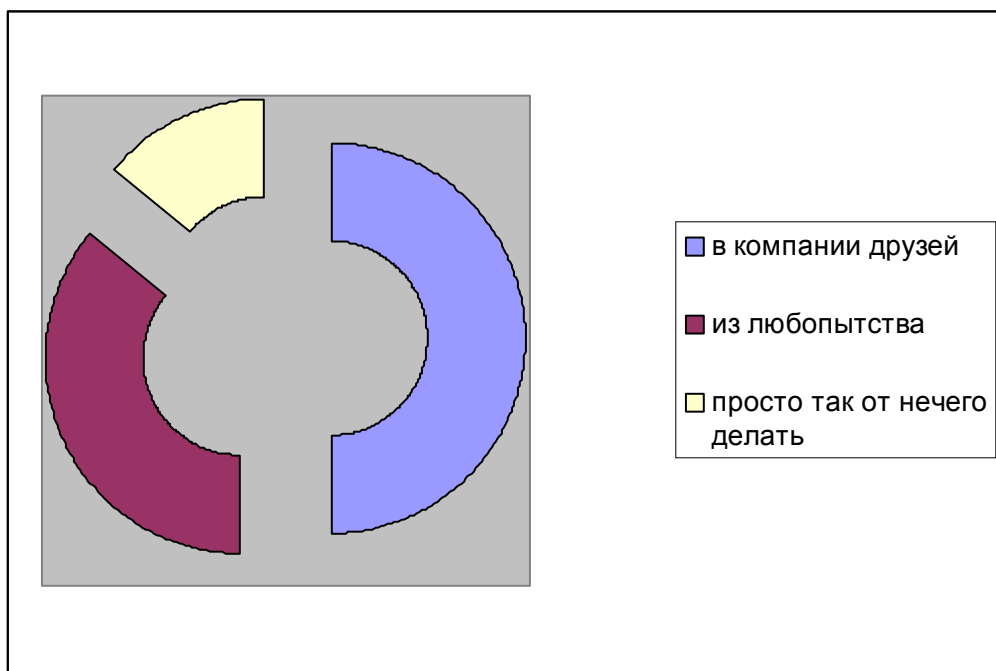

Рисунок 3. Причины употребления спиртных напитков.

Что тебя подтолкнуло попробовать первую сигарету:

26% - из любопытства;

- 18% - пример родителей;
- 14% - влияние друзей;
- 10% - мода;
- 11% - желание почувствовать себя взрослей;
- 21% - никогда не пробовали (Рисунок 4);.

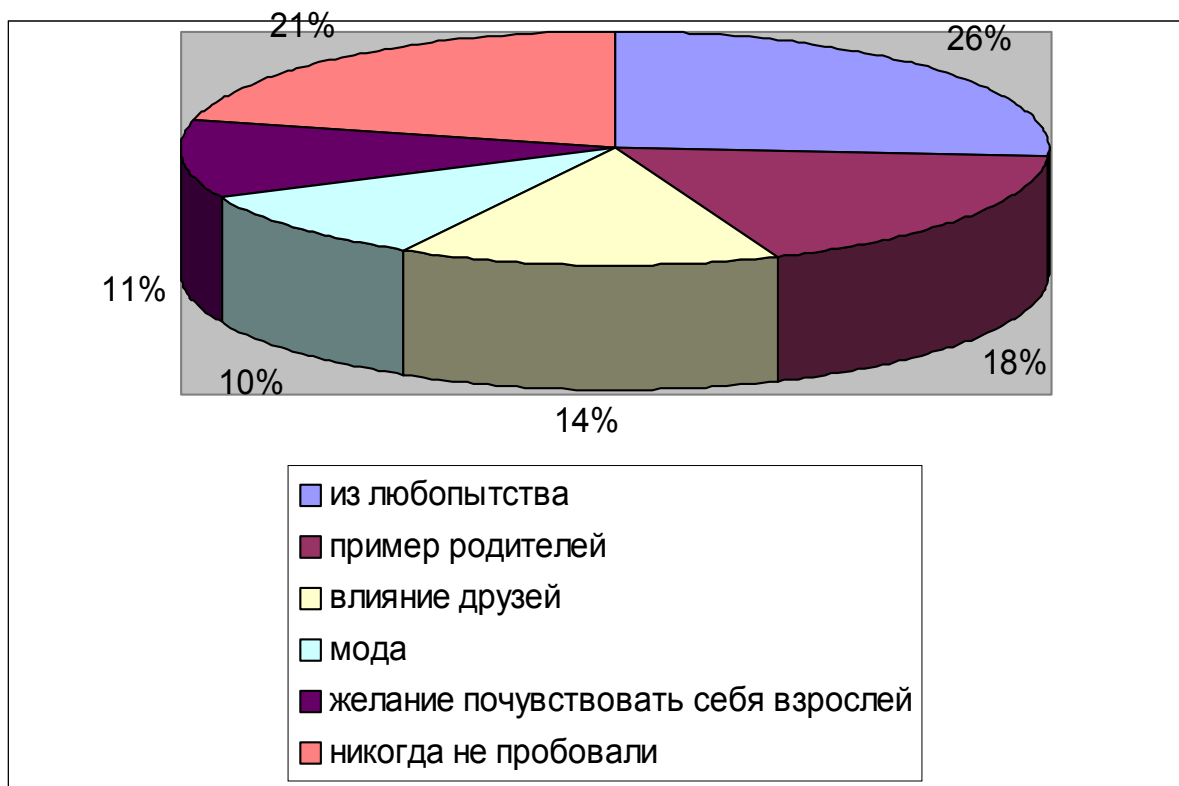

Рисунок 4. Причины, подтолкнувшие к курению.

Немаловажный фактор в развитии ребенка играет семья. Только наличие отца и матери может дать полноценное развитие личности. Именно в семье происходят первые шаги социализации, первое усвоение норм, правил, социальных ролей. Так на вопрос: «В какой семье ты воспитываешься?» большая часть опрошенных - 67% ответила: в неполной и только 33% имеют отца и мать.

Итоги следующего вопроса говорят нам о том, что в решении проблем подростков семья играет не первое место. Опять же в первую очередь подросток

делится со своими проблемами с друзьями - 52%, 26% - с родителями, 22% - не делится ни с кем (Рисунок 5).

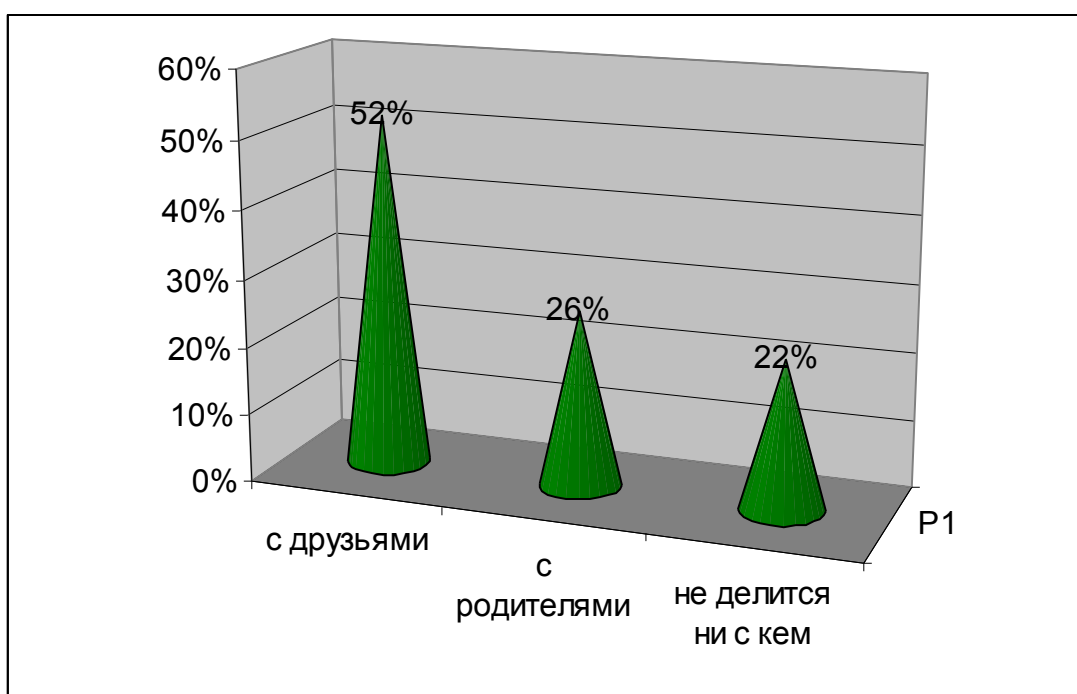

Рисунок 5. Выражение доверия подростками

Последний вопрос говорит нам о том, какие жизненные ценности ценят подростки, дал нам следующий результат:

34% - счастье в семье,

16% - любовь,

17% - материальная обеспеченность,

16% - здоровье,

7% - образование (Рисунок 6).

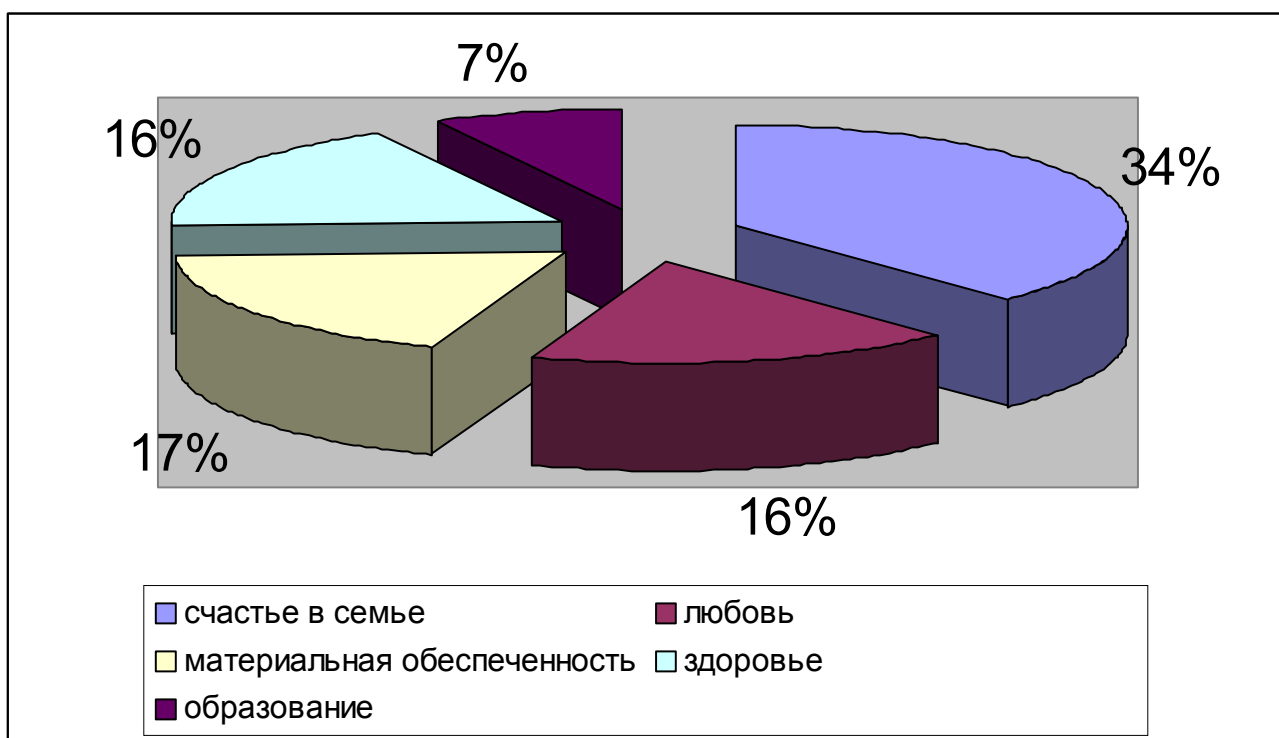

Рисунок 6. Определение жизненных ценностей подростками.

Таким образом, этим исследованием мы еще раз подтвердили, что причины возникновения такого поведения идут от семьи, от окружения и, конечно же, никакой организации досуга. Именно от того, как проходит процесс социализации, зависит дальнейшее формирование личности. Отклоняющееся поведение является следствием нарушения социализации.

Несмотря на то, что поведение подростков имеет асоциальную направленность, их жизненные ценности основываются, прежде всего, на счастье в семье, любви и уважении. Это говорит о том, что еще не поздно изменить таких подростков, поставить их на правильный жизненный путь.

И поэтому наша задача - создать все условия для коррекции их социализации, вводя подростков в организованную социально-педагогическую среду, одной из которых является коллектив.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем социально-педагогическую программу социализации подростков отклоняющегося поведения в условиях организованной клубной среды. Предполагается, что данная программа будет реализована в рамках воспитательной деятельности клуба, который будет создан при центре социальной помощи семье и детям города Павлодар. В качестве целевой установки можно рассматривать восстановление социального статуса в процессе творческого и физического развития детей.

Клуб привлечет в свои стены подростков от 12 до 17 лет общеобразовательных средних школ города Павлодар при абсолютном учете всех трудных. Поэтому должны установиться конкретные взаимосвязи клуба с инспекциями и комиссиями по делам несовершеннолетних и другими специальными учреждениями.

Важным условием успеха деятельности клуба является то, чтобы он был сформирован в соответствии с определенными социально-педагогическими условиями:

- систематичность и целенаправленность любого воспитания и обучения, недопустимость их разрыва;
- добровольность посещения, в отличие от учреждений закрытого типа;
- возможность выбора занятий по интересам;
- дружеское единство коллектива на основе уважения общественного мнения.

Цель данной программы - коррекция процесса социализации подростков отклоняющегося поведения через их духовное, гражданское, физическое, творческое, социальное развитие.

Задачи:

- вовлечение подростков в различные формы досуговой деятельности;
- создание условий для их самовыражения, саморазвития;
- создание условий для организации совместного досуга детей и родителей;
- совместная работа клуба со школами, инспекциями и комиссиями по делам несовершеннолетних, а также центром социальной помощи города Павлодара, так как только совместными усилиями можно добиться положительных результатов в воспитании трудных подростков.

Деятельность клуба будет вестись по следующим направлениям:

- спортивно-оздоровительная;
- профессиональная ориентация;
- художественное творчество;
- техническое творчество;
- краеведческая.

Отнесение этих направлений к тому или иному виду воспитания является условным, так как нельзя четко разграничить грани применения тех или иных форм деятельности. В данном случае мы использовали принцип доминирования. Одной из основных сторон деятельности клуба является трудовое воспитание, цель которого заключается в оказании содействия в профессиональной ориентации:

- создание кружка технического творчества (радиотехника), что в свою очередь даст возможность заработать деньги своим трудом через оказание услуг по ремонту технических приборов;

- посещение дней открытых дверей в средних специальных учебных заведениях - демонстрация диапазона профессионального выбора;
- конкурс юного дизайнера на лучшее оформление помещения;
- организация интересных встреч с представителями различных профессий.

Гражданское воспитание. Его цель - формирование гражданского самосознания.

Целью создания краеведческого кружка «Мой город» является формирование интереса к прошлому своего края, развитие исследовательских навыков. В рамках деятельности кружка предполагается:

- устные журналы, встречи с ветеранами Войны, воинами-афганцами;
- проведение краеведческих экскурсий «Достопримечательности родного города».

Организуя социально-культурную деятельность по физическому воспитанию, планируется:

- организовать школу самозащиты, рукопашный бой, дзюдо, самбо, карате;
- открытие школы службы спасения, обучение навыкам по оказанию первой медицинской помощи, а также обучение правилам поведения во время стихийных бедствий;
- проведение дня здоровья (ежемесячно).

Цель данного воспитания - физическое развитие, закали организма, научение владеть своим телом, координировать свои движения, а также осознание необходимости в здоровом образе жизни.

Нравственное воспитание. В процессе деятельности данного направления происходит формирование нравственных качеств личности:

- участие в движении «Социальная инициатива» - помощь престарелым, слабым, обездоленным людям;

- организация театрализованных представлений, праздников, мероприятий для детей-инвалидов, неблагополучных, неполных, многодетных семей (в данной работе подразумевается совместное сотрудничество с Центром социальной помощи семье и детям г.Павлодар);
- воскресный дискуссионный клуб «Новый взгляд молодых».

Эстетическое развитие подростков будет происходить:

I. Через участие подростков в эстетической секции «Грация» для девушек от 11 до 15 лет, так как именно в этот период у девочек происходит максимальное, как физическое, так и духовное формирование. Цель - формирование женских качеств через физическое и духовное общение. Основные задачи секции «Грация»:

- духовное совершенствование в подростковом возрасте девочек;
- рост творческой активности;
- физическое оздоровление.

Работа секции включает в себя следующие направления:

- группа шейпинга;
- психологические тренинги;
- цикл бесед «Уроки Афродиты» - теоретический курс с привлечением специалистов по эстетическим вопросам (парикмахер, косметолог, модельер и т.д.);
- обучение танцам и специальной пластике;

II. Посещение театров, музеев, выставок.

III. Организация шоу-конкурсов «Детская мода глазами ребят», «Изменчивая мода», «А, ну-ка, девочки!», «Вперед, мушкетеры!».

Творческое воспитание происходит в созданных при клубе:

- кукольном театре, где ребята не только готовят театрализованные представления, но и обучаются технологии шитья кукол

- кружок «Игра на гитаре».

Проводя работу в клубе по этим направлениям, нужно помнить, что лишь тесное единство всех сторон в воспитательном процессе может обеспечить успех всей деятельности клуба.

Исполнители программы:

- профессиональные педагоги;
- профессиональные режиссеры;
- специалисты по эстетическим вопросам;
- комиссия по делам несовершеннолетних.

Финансирование:

Областной бюджет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нам всем известна поговорка «Правила существуют для того, чтобы их нарушать». Пока существуют правила, люди будут их нарушать. Но в течение последних десятилетий и, может быть, даже веков наблюдается общая тенденция к ослаблению многих норм, особенно тех, которые регулируют нравственное и индивидуальное (приватное) поведение. Есть все основания считать, что это будет происходить и в дальнейшем.

В то же время жизнь не стоит на месте, и в результате очередных «крестовых походов» создаются новые правила; в связи с этим возникают новые виды девиации.

Как это не парадоксально, в то время как значение правил в общественной жизни людей возрастает, наметилась тенденция их ослабления в других направлениях. Например, стандарты, регулирующие поведение в личной жизни (в частности, сексуальное предпочтение), которые были значительно строже 10 лет назад, в дальнейшем могут оказаться еще более ослабленными.

Многие поступки не подпадают под нормы и в месте с тем не являются отклонениями от них просто потому, что они лежат в сфере отношений, не регулируемых конкретными нормами (процесс художественного или научного творчества).

Социальные отклонения столь же разнообразны, сколь сами социальные нормы. Более того, разнообразие отклонений превышает разнообразие норм, ибо норма типична, а отклонения могут быть весьма индивидуализированы.

Аморальный поступок одного человека может быть совершенно не похож на поступок другого даже преступлению признаки, которых четко зафиксированы в уголовном кодексе, так же разнообразны, как и сами люди, их совершающие.

Отклонения от социальных норм, несмотря на большое разнообразие, имеют некоторые общие причины, поддерживающие их существование, а подчас ведущие к их росту и распространенности. По своей сути они сводятся к объективным и субъективным противоречиям общественного развития, которые нарушают взаимодействие личности с социальной средой и ведут к формам поведения индивидов не согласующимся с существующей нормативной системой. При том одно и то же противоречие “может лежать в основе как социально не желаемых форм поведения (преступность, алкоголизм, самоубийство и т. д.), так и социально одобряемых (познавательная активность, творчество, бытовая активность и т. д.).

В период перехода к рыночной экономики изменилось материальное положение многих слоев населения. Большинство живет за чертой бедности, увеличилось количество безработных. Все это создает конфликтные ситуации, а

они приводят к девиациям.

Общество становится все более многообразным, поэтому прежние методы контроля за нравственностью не соответствуют духу времени. По-видимому, существует только один способ достижения гармонии в обществе, развитие которого отличается плюрализмом, нам всем следует стать терпимее и добрее друг к другу.

Происходящая в Казахстане трансформация экономических отношений, формирование рыночного уклада жизни сопровождается углублением социального неравенства, и, как следствие, ростом сопутствующих ему негативных явлений: преступности, алкоголизма, наркомании, проституции и т.п.

На мой взгляд некоторая часть населения опасается неясности будущего, отсутствия перспектив. С одной стороны, образование не гарантирует не только построения успешной карьеры, но и получения рабочего места, при этом, становясь платным, оно уже сейчас многим не по карману. С другой стороны, честный труд не гарантирует материального благополучия, а пример преуспевающих девиантов их безнаказанность, подталкивает к несоблюдению закона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: отсутствие стабильности и перспективы, дороговизна жизни, безработица, лишаящая людей заработка, способствуют обнищанию населения, росту не только социальной апатии как у взрослого, так и у подрастающего поколения, но и недовольства, агрессивности, стремлению решать свои материально-финансовые проблемы противоправными способами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.И. Кравченко. Общая социология. 2001,-с.37-62.
2. Нейл Смейзер. Социология. М., 1994,-с.63-89.
3. Социальные отклонения – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989
4. Балцевич В.А. Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. Л.: Университетское, 1989,-с.13-37.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.,1991.с.47
6. Беличева С.А. Основы превентивной психологии // Социальное здоровье России.1994
7. Богомолова Л.В. Подростковая культура: проблемы эстетического воспитания подростков. М., 1998,-с.54-63.
8. Волков В.И. Культурно-досуговая деятельность: перспективы развития и проблемы регулирования. М., 1988,-с.120-184.
9. Гаврилова Г.П. Личностные трудности и проблемы подростков // Психологическая наука и образование №1. М., 1997,-с.33-129.
- 10.Ерошенков И.И. Работа клубных учреждений с детьми и подростками. М.: Просвещение, 1986,-с. 18-64.
- 11.Ковальчук А.С. Социально-культурная деятельность. Орел, ОГИИК, М., 1997,-с.167.
- 12.Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989,-с.57-93.
- 13.Краковский А.П. О подростках. М.: Просвещение, 1970,-с.17-59.
- 14.Крутецкий В.А. Психология подростка. М., 1965,-с.245.
- 15.Лелюх В.Ф. Проблемы девиантности и социально-правовой адаптации молодежи. Улан-Удэ, 1999,-с.54-86.
- 16.Макаренко А.С. О воспитании. М., 1988,-с.37.
- 17.Масалев Б.Г. Досуг: методология и методика. М., 1995,-с.57.
- 18.Махов Ф.С. Когда подростку интересно. Ленинград, 1986,-с.23

- 19.Обухова Л.Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы. М., 1995,-с.21-30
- 20.Овчарова Р.В. Семейная академия: вопросы и ответы. М., 1996,-с.67.
- 21.Павленок Г.Д. Основы социальной работы. М., 1998,-с.168.
- 22.Потанин Г.М. психолого-коррекционная работа с подростками. С-Пб., 1995,-с.84.
- 23.Прихожан А.И. Проблемы подросткового кризиса // Психологическая наука и образование - №1, 1997,-с.53.
- 24.Проблемы эстетического развития личности школьника под ред. А.И.Бурова. М., 1987,-с.17.
- 25.Рябушев В.Н. Теория социально-культурной деятельности, Улан-Удэ, 1999,-с.104.
- 26.Санхядова А.К. Вестник социального работника. Бурятское отделение межрегиональной ассоциации работников, Вып. 1, 1998,-с.27
- 27.Социально-психологические особенности формирования любительских объединений (методические рекомендации) М., 1986,-с.203.
- 28.Стрельцов Ю.А. Педагогические основы работы с клубным коллективом. М., 1979,-с.172.
- 29.Сукало А.А. Педагогические возможности культурно-просветительной деятельности в социализации личности несовершеннолетних правонарушителей. Л., 1987,-с.62-74
- 30.Теория и методика социальной работы, Часть II, М., 1994,-с.13.
- 31.Титов Б.А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга. С-Пб., 1996,-с.82.
- 32.Флейк-Хобсон К. Мир входящему: развитие ребенка и его отношений с оружающими. М., 1992,-с.16-24.
- 33.Харчева В. Основы социологии. М., 1997,-с.106.

- 34.Цилуйко М.В. Некоторые технологии преодоления стереотипизации у подростков с отклоняющимся поведением // Вестник психосоциальной и коррекционно - реабилитационной работы -№1, 1998,-с.67.
- 35.Эльконин Д.Б. Возрастные особенности младших подростков. М., 1967,-с.92.
- 36.Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. М., 2002,-с.41-53.
- 37.Мертон К. Социальная структура и аномия // Социологическое исследование, 1992. №3.с.104
- 38.Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. Учебное пособие. Санкт - Петербург, 1993.с.124
- 39.Франкл В. Воля к смыслу. М.,2000.с.54
- 40.Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию: Учебное пособие. Ростов-на-Дону,2003.с.254.
- 41.Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994,-с.34.
- 42.Кармадонов О.А. Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель // Социально-гуманитарные знания. 2001.№6.с.148-160.
- 43.Ломброзо Ч. Преступление: (пер.с ит.). М.:фирма “СПАРК”,1994.с.5.
- 44.Джаманбалаева Ш.Е. Общество и ребенок: социологический аспект девиантного поведения. Алматы, 2003,-с.63
- 45.Айтов Н. Равенство неравных людей. Алматы, 2005,-с.24.
46. Социология - RIN.RU (<http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=599&page=1>)
- 47.Социология курс лекций А.В.Миронов, В.В.Панферова М., 1996 (Федеральный образовательный портал - ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, МЕНЕДЖМЕНТ (<http://www.ecsocman.edu.ru>)).

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА

Убедительно просим Вас принять участие в небольшом исследовании, результаты которого будут использованы в научных интересах. Ваше участие имеет для нас большое значение, но оно будет полезно только в том случае, если вы отнесетесь к делу серьезно, искренне и лично. Цель данного исследования - выявить спектр интересов, потребностей, жизненных ценностей подростков. Вопросник состоит из 9 вопросов, к каждому из которых предлагается выбрать один (2-3) вариантов ответа, которые Вы считаете наиболее подходящими для себя. В случае, если в анкете нет того ответа на вопрос, который Вы считаете правильным, Вы сможете написать свой собственный вариант ответа в пункте «другое».

Заранее благодарим Вас за участие!

Сначала сообщите, пожалуйста, некоторые данные о себе.

Ваш пол:

Возраст:

Чем предпочитаете заниматься в свободное время

а) читать книги;

б) смотреть телевизор;

в) встречаться с друзьями (подругами)

- г) посещать досуговые учреждения;
- д) посещать дискотеки, ночные клубы;
- е) другое

Какие фильмы предпочитаете смотреть?

- а) боевики;
- б) триллеры;
- в) детективы;
- г) фильмы с элементами эротики;
- д) комедии;
- е) мелодрамы;

Что такое, на твой взгляд, здоровый образ жизни?

- а) не курить;
- б) не употреблять спиртные напитки;
- в) заниматься спортом;
- г) жить полноценной духовной жизнью;
- д) другое.

Ведешь ли ты здоровый образ жизни?

(подчеркните то, что относится к вам)

Да

Нет

курю

употребляю спиртные напитки

не занимаюсь спортом

употребляю наркотики

Если ты уже пробовал спиртные напитки, то при каких обстоятельствах это произошло?

а) в компании друзей;

б) в дни семейных торжеств;

г) от нечего делать;

д) из любопытства;

е) случайно;

ж) другое.

Если ты уже пробовал курить, то что тебя подтолкнуло к этому?

а) влияние друзей;

б) пример родителей;

в) любопытство;

- г) мода;
- д) желание почувствовать себя взрослей;
- е) другое.

Если у тебя возникла какая-либо серьезная проблема, то с кем ты ее обсуждаешь?

- а) с друзьями;
- б) с родителями;
- в) не обсуждаю вообще;
- г) другое.

В какой семье ты воспитываешься?

- а) в полной;
- б) в неполной (воспитывает одна мать или отец).

Какие жизненные ценности являются для тебя наиболее важными?

- а) счастье в семье;
- б) материальная обеспеченность;
- в) здоровье;
- г) любовь;
- д) карьера;

е) нравственность;

ж) образование;

з) другое.

Благодарим за ответы!!!